

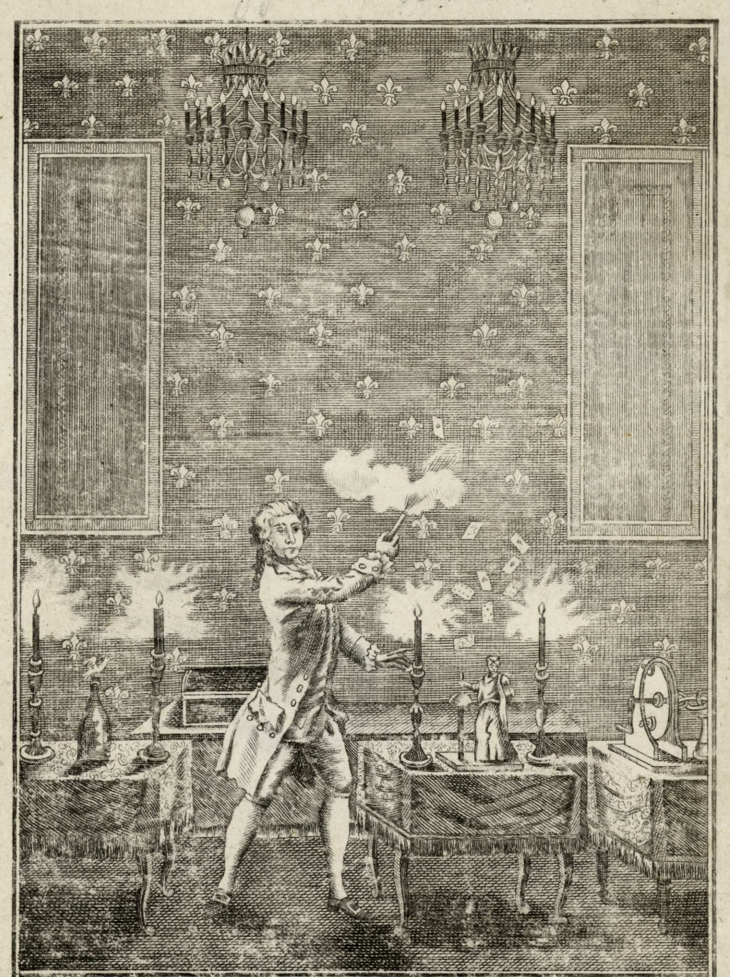
УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ

ВОЛШЕБСТВО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

2

Профессоръ и показатель увеселительной Физики, ко-
торой взятую имъ одну Карту наудачу и превратя
оную въ Пепелъ бросаетъ всю колоду Картъ на Воздухъ,
и вдругъ однимъ выстрѣломъ изъ Пистолѣта, представ-
ляетъ оную Зрителямъ пригвожденною къ Стѣнѣ.

УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ

ВОЛШЕБСТВО,

или

ОТКРЫТІЕ

чудесныхъ и удивительныхъ таинственныхъ опытовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ, *Фокусъ Покусъ*, производимыхъ посредствомъ сокровеннаго искуства, приводящаго въ недоумѣніе самыхъ просвѣщенныхъ и остроумныхъ зрителей, съ присовокупленіемъ ста гравированныхъ фигуръ, служащихъ для объясненія сихъ опытовъ.

переведено

Съ подлиника изданнаго въ Парижѣ въ 1789 году.

Во градѣ Св. Петра

1791 года.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность С. Петербургскаго Полицмейстера.

Андрей Жандръ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

Великїй Султанъ

Штука сїя съ давнихъ временъ извѣстна въ Парижѣ подъ названїемъ *умной Турченокъ*: она есть сама собою движущая машина вышиною окола 15 или 18 дюймовъ, держащая въ рукѣ своей неболшой молотокъ, которымъ ударяетъ въ колокольчикъ; сперьва берутъ ея со стола, на которомъ она стоитъ, для показанїя разнымъ особамъ, и для изъявленїя того, что она не имѣетъ ни малѣйшаго соединенїя съ другими машинами; потомъ поставивъ оную опять на своемъ мѣстѣ, машинистъ спрашиваетъ уней, хочетъ ли она сдѣлать привѣтствїе своему хозяину: *умной Турченокъ* даетъ знакъ, киванїемъ головы, что не хочетъ. Послѣ сего спрашиваютъ, угодноли ему сдѣлать привѣтствїе собранїю; онъ наклоняетъ голову, означая чрезъ сїе, что на то согласенъ. По томъ не медлѣнно подносятъ карты одному изъ зрителей, чтобы онъ вынялъ изъ нихъ одну, какая попадется; и не видя сей карты, не приближаяся къ машинѣ, велятъ ей ударить столько разъ молоткомъ по колокольчику, сколько значитъ карта. *Умной Турченокъ* вдругъ то дѣлаетъ; послѣ чего спрашиваютъ у него: какой масти вынутая карта

Черви Бубны, Вины или *Жлуди*; и когда сіе говорятъ, то приназваніи каждой масти онъ дѣлаетъ движенія головою для означенія, та или нѣтъ, и отвѣтъ его всегда бываетъ справедливъ. Онъ также показываетъ точку, которая находится при бросаніи костей, на которыхъ не было знаковъ; онъ показываетъ еще напередъ, какая точка выдетъ, естьли брошены будутъ въ другой разъ кости. Когда одна особа изъ собранія скроетъ какую нибудь малую фигуру въ ящикѣ имѣющій многія перегородки; то онъ показываетъ въ которой изъ нихъ и подъ какимъ номеромъ та малая фигура находится; и для окончанія сего представленія комическимъ образомъ; когда наконецъ спрашиваютъ у него, кто влюбчивѣе всѣхъ изъ собранія; то онъ указываетъ обыкновенно на какого нибудь старика въ очкахъ; а чрезъ сіе самое приводитъ все общество въ смѣхъ.

изъясненіе

Столъ, на которомъ ставятъ *умнаго Турченка*, покрытъ зеленымъ сукномъ, которое скрываетъ три переклада имѣющихъ нѣкоторое подобіе живаго мосту; сіи перекладь можно привести въ движеніе помощію трехъ проволокъ, которыя проходя въ ножки стола, оканчиваются подъ театромъ или за нѣкоторою оградою. Особа скрытая, служащая вмѣсто помощника, тянетъ сіи проволоки, когда будетъ надобно, для сообщенія движенія подвижнымъ штукамъ, скрытымъ въ подножіи машины, которыя оканчиваются въ основаніи оныя; такимъ то образомъ сообщаетъ онъ сей машинѣ въ нуж-

ное мгновенїе разныя движенїя на подобїе часовъ здѣланныхъ съ репетицїями, которые естьли хотятъ чтобъ звонили, ударяютъ, въ извѣстное мѣсто чашечки оныхъ.

Представляющїй штуки держитъ въ рукахъ своихъ игру картъ, расположенныхъ извѣстнымъ ему порядкомъ, которой знаетъ онъ наизустъ; чтобы зрители ни мало не могли того примѣтить, то онъ для одного виду ихъ мѣшаетъ, но въ самомъ дѣлѣ только снимая кладетъ оныя на приличныя имъ мѣста, и чрезъ то ни мало не нарушаетъ приготовленнаго порядка. Послѣ того, когда дастъ вынуть одну карту, снимаетъ въ послѣднїй разъ въ то самое мѣсто, изъ котораго карта была взята; такимъ образомъ, кладетъ онъ подъ игру карту, лежавшую не посредственно на той, которая предъ симъ вынута. Тогда смотря очень искусно и въ одно мгновенїе ока на исподнюю карту, не видѣвъ узнаетъ которую карту зритель взялъ по случаю. Онъ спрашиваетъ малаго Турку такимъ вопросомъ, котораго слова, перьвые слоги или послѣднїя гласныя буквы показываютъ помощнику, какого разбору карта, и сколько она значитъ. Подобная же хитрость находится и въ томъ, что онъ даетъ знать помощнику перьвую точку попавшуюся при бросанїи костей, машина можетъ удобно показать и впредь, точку имѣющую попасться, когда кости будутъ брошены вторично, поелику вмѣсто перьвыхъ костей кладутъ другїя имѣющїя туже точку на всѣхъ сторонахъ. И какъ особа, которой даютъ оныя, смотря на нихъ моглабы узнать хитрость; то для избѣжанїя

сея неудобности, стараются приказывать ей не только, чтобы она держала кости закрывши въ рукахъ своихъ до самаго того времени, когда будутъ оныя бросать, но также чтобы на глазахъ они не были, развѣ на весьма только малое время: вмѣсто костей имѣющихъ совсѣмъ такой же видъ, употребляемы бываютъ также и покрытыя свинцомъ, которыя расположены такъ, что центръ тяжести понуждаетъ непремѣнно показывать одну извѣстную точку. И какъ онъ проситъ особу, бросившую въ первый разъ кости, бросить оныя въ другой разъ наудачу или для избѣжанія подозрѣнія, и поелику предсказанная точка выходитъ, что бросившему подало бы случай подозрѣвать на вѣрность костей, то для избѣжанія сего вдругъ оныя кости берутъ прочь. Коробочка, въ которой сохранена была малинькая фигура, должна имѣть дно коженое очень мягкое, для того чтобы щупая съ исподи рукою, можно однимъ осязаніемъ узнать ту перегородку, въ которой оная фигура находится; сверьхъ того фигура должна имѣть нѣкоторую тяжесть на тотъ конецъ, чтобы давить нѣсколько дно коробочки, въ которой она заключена.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Платокъ замѣченный, надрѣзанный, разорванный и опять въ цѣлости представленный.

Обыкновенно просятъ двухъ особъ изъ собранія выступить на театръ, даютъ имъ въ руки платокъ, которой должны онѣ держать

за четыре угла; просятъ у собранія еще платковъ, и когда соберутъ сколько надобно, то кладутъ ихъ въ первой и завязываютъ онымъ. Одна изъ двухъ особъ держащихъ узелъ, проситъ какого нибудь зрителя вынуть изъ узла одинъ платокъ, какой попадется; потомъ просятъ замѣтить платокъ какимъ нибудь знакомъ, или числомъ, естли находится, и вырѣзать изъ него ножницами одинъ маленькой клиночекъ; протчія особы могутъ то учинить естли хотятъ: послѣ чего платокъ рвутъ на мѣлкія части. Потомъ собираютъ сіи части въ одно мѣсто, кладутъ на нихъ нѣкоторую мазь, или льютъ капли; соединяютъ ихъ и связываютъ крѣпко лентою, такъ что выходитъ изъ того небольшая связка, кладутъ сію связку подъ стаканъ нагрѣтый руками; на конецъ, спустя нѣсколько минутъ, берутъ опять сей платокъ, и развязываютъ его: всѣ зрители признаютъ на немъ замѣченный знакъ, и приходятъ въ изумленіе, не находя на платкѣ ни слѣдовъ того, что онъ былъ разорванъ.

Изъясненіе

Дѣйствіе сіе, производящее толь великой обманъ, есть очень просто. Прежде соглашенось съ одною изъ собранія особою, которая имѣя два платка совершенно подобныя, изъ которыхъ одинъ данъ уже въ руки помошнику скрытому за занавѣску, а другой отданъ на театръ для произведенія надъ нимъ штуки. При дѣланіи узла всегда принимаемо бываетъ стараніе класть сей платокъ сверьхъ протчихъ, хотя и кажется, что перемѣшиваютъ ихъ безъ

всякаго разбору; особа, которую просятъ вынуть изъ узла одинъ платокъ, конечно хватаетъ лежащій наверьху, и естли увидятъ, что она беретъ не тотъ, а другой какой ни есть, то просятъ ее перемѣшать платки лутче, съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы поправить дѣйствіе, и перемѣшавши дѣйствующій самъ, полагаетъ съ верьху тотъ платокъ, которой желаетъ, чтобы былъ вынутъ, и проситъ кого нибудь изъ зрителей не такъ прозорливаго, простодушіе котораго замѣчаетъ онъ по взгляду. Сей вложивши руку въ узолъ вынимаетъ конечно попростодушію своему платокъ вдругъ ему попадающійся.

Когда платокъ изорванъ и хорошо связанъ, то кладутъ его подъ стаканъ стоящій на столѣ за нѣкоторою перегородкою: въ томъ самомъ мѣстѣ на столѣ, гдѣ поставленъ стаканъ, находится потаенное малинькое оконцо, которое отворяется, и платокъ падаетъ въ столовой ящикъ. Помощникъ скрытый за занавѣскою, протягивая руку внутрь стола по самое плечо, кладетъ на мѣсто его другой; по томъ закрываетъ оконцо, которое совершенно сходствуетъ съ отверстіемъ и приходитъ столь плотно, что не льзя ни какъ примѣтить. Такимъ образомъ обманываетъ онъ глаза зрителя, сколь бы онъ недовѣрчивъ и прозорливъ ни былъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Искуственная птица, поющая по приказанію собранія.

Сія птица, посаженная на одной бутылкѣ, поетъ, безъ всякаго приготовленія, всѣ пѣсьни, какія ей только прикажутъ, не выключая и тѣхъ, которыя совершенные въ своемъ родѣ музыканты могутъ вдругъ предъ нею сочинить. Она поетъ столь же хорошо, когда ее переносятъ съ одной бутылки на другую, на различныхъ столахъ, вѣтеръ который исходитъ у ней изъ носу; дуетъ на подставленную свѣчу, и гаситъ ее, которую скоро послѣ того опять зажигаютъ; сіе дѣйствіе продолжается тогда, когда она уже снята съ бутылки, и находится въ рукахъ.

Изъясненіе

Позади занавѣсы, которой одна часть закрываетъ перегородку, находятся двѣ коническія пустыя штуки, здѣланныя изъ какого нибудь металла; сіи конусы, которые различной величины служатъ комедіантскому помощнику вмѣсто трубъ, или лучше сказать, они суть отголоски, отклоняющіе голосъ его къ различнымъ точкамъ, равно какъ два вогнутыя зеркала имѣющія различную кривизну, показываютъ какой нибудь предметъ на наружной сторонѣ стекла въ разныхъ разстояніяхъ. Помощникъ подражая птичьему голосу, слѣдуетъ въ пѣніи за музыкантами, которые поютъ на память, или по нотамъ, кои они знаютъ. Естьли пѣсня предлагаемая такъ трудна, что музыканты и помощникъ не могутъ ее

пѣть безъ приготовленія, то даютъ знать собранію, что для представленія штуки удивительнѣйшею, сей часъ птица запоетъ одну извѣстную пѣсню, и что въ скорости будетъ она пѣть и ту, которая предложена, а сіе дѣлаютъ какъ будто для большаго отягченія птицы, и для приведенія ее въ несостояніе исполнить то, что ей предлагаютъ; нѣкоторые изъ музыкантовъ пользуются сими минутами, обращая вниманіе свое на предложенную трудность, и затвердивши оную пѣсню довольно, начинаютъ пѣть. Помощникъ употребляетъ два различныхъ отголоска, для сообщенія голоса своего къ двумъ различнымъ точкамъ, по столу и по бутылкѣ, на которой птица сидитъ.

Птица внутри себя имѣетъ малинькой двойной мѣшечекъ, и между ногами подвижную дудку, посредствомъ которой мѣшечекъ поетъ; сія дудка входя въ горло бутылки, опирается на одну деревянную штуку, которой нельзя видѣть, по тому что стекло, изъ котораго сдѣлана бутылка совсемъ не прозрачно. Сія штучка стоящая вертикально на подвижномъ днѣ бутылки, можетъ удобно привести въ движеніе мѣшечекъ, сама двигаться посредствомъ перекладокъ находящихся подъ ковромъ, которымъ движеніе сообщаетъ помощникъ чрезъ проволоки скрытыя въ стольныхъ ножкахъ; такимъ образомъ получаетъ движеніе мѣшечекъ для загашенія свѣчи, и для увѣренія зрителей, что различныя перемѣны и обороты голоса точно дѣлаются въ горлѣ птицы, вѣтромъ исходящимъ изъ птичьяго носа. Когда берутъ птицу

въ руки, то сами движутъ пальцемъ мѣшечекъ, и вѣтеръ загашая равномѣрно свѣчу, увѣряетъ собранїе, что птица поетъ, не имѣя сообщенїя ни съ какими машинами скрытыми въ столѣ, и за перегородкою. Вдругъ по загашенїи свѣчи, свѣтильня, которая еще дымится, не льзя приближить къ птичьему носу безъ того, чтобы она опять не запылала, поелику прежде положено туда нѣсколько самаго чистаго сѣрнаго цвѣта, которой производитъ тоже, что насѣреная спичка.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Танцующая карта.

Съ начала велятъ вынуть кому нибудь одну карту; перемѣшиваютъ ее съ другими, и велятъ ей явиться на стѣнѣ; она вдругъ тамъ показывается: по томъ, смотря на то что ей приказываютъ, перебѣгаетъ она линѣю наклоненную, восходя отъ правой стороны къ лѣвой: она пропадаетъ на самомъ верьху стѣны, и въ тожъ мгновенїе ока опять появляется и перебѣгаетъ линїю горизонтальную и проч

изъяснение

Сїя штука столь проста, что извинилъ бы меня читатель, естли бы я ее оставилъ и безъ изъясненїя. Она состоитъ вопервыхъ въ томъ, чтобъ дать вынуть одну карту, которая взята изъ другой колоды, и которую можно узнать по одному осязанїю, ибо она пошире прочихъ; перемѣшавши съ прочими берутъ ее прочь, для показанїя потомъ, что ее

тамъ уже нѣтъ, и въ тожъ самое мгновенїе, когда прикажутъ явится ей на стѣнѣ; помощникъ театралной тянетъ очень искусно нитку, на концѣ которой привязана такая же карта, выходящая изъ за зеркала, другая нитка гораздо толще, по которой первая можетъ имѣть свободное теченїе поелику, держится на ней по средствомъ чрезвычайно малыхъ шелковыхъ колечекъ, которыми она къ ней прикрѣплена, предписываетъ ей путь, кой должна она совершить, и въ разсужденїи сего, *естьли малое можно сравнивать съ великимъ*, уподобляется канату, перетянутому чрезъ рѣку Сену, для переправки порома людей съ одного берега на другой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Карта прибитая къ стѣнѣ выстрѣломъ изъ пистолета

Просятъ кого нибудь изъ числа зрителей вынять одну карту изъ предложенной колоды, оторвать у ней не большой кусочикъ, и держать его у себя для того, чтобы по томъ можно было узнать ту карту. Послѣ сего берутъ сїю намѣченную карту, раздираютъ ее на мѣлинькїе кусочки, и превращаютъ въ пепелъ, заряжаютъ пистолетъ онымъ пепломъ смѣшаннымъ съ порохомъ, вмѣсто пульки кладутъ въ него гвоздь назначенный кѣмъ нибудь изъ собранїя; по томъ бросивъ колоду картъ на воздухъ, вдругъ стрѣляютъ изъ пистолета и сожженная карта является прибитою на

стѣнѣ. Снимаютъ гвоздь съ картою со стѣны, даютъ прикладывать оторванной прежде кусочикъ, которой совершенно приходитъ на то мѣсто, съ котораго вырванъ, а гвоздь узнаетъ назначившій оной.

Изъясненіе.

Комедіантъ увидя, что уже оторванъ кусочикъ отъ выбранной карты, идетъ тотъ часъ въ свою комнату, беретъ такую же карту, и отдираетъ отъ ней столькоже. Возвратившися на Театръ, требуетъ выбранную карту, кладетъ ее непримѣтнымъ образомъ въ колоду, а на мѣсто ея очень искусно полагаетъ приготовленную имъ въ комнатѣ, которую и сожигаетъ вмѣсто перьвой. И когда пистолетъ совсѣмъ уже заряженъ, то онъ беретъ его въ перьвой разъ въ руки, подъ видомъ показать какъ должно брать въ руки оружіе, какъ имъ дѣйствовать и какъ стрѣлять; сіе обстоятельство употребляетъ онъ въ свою пользу, для открытія одной дыры, находящейся подъ стволомъ возлѣ затравки; въ сіе то время, и такимъ способомъ вынимаетъ онъ съ удивительною поспѣшностію гвоздь, которой по собственной своей тяжести падаетъ ему въ руку. По томъ третъ сіе отверстіе маленькимъ желѣзнымъ кружечкомъ, запираетъ имъ оное и укрѣпляетъ его въ семъ мѣстѣ для того, чтобы не льзя было свѣдать ни очемъ: въ сіе мгновеніе проситъ онъ еще кого нибудь положить пороху и бумаги въ пистолетъ; между симъ же онъ относитъ карту и гвоздь своему помощнику: сей очень поспѣшно приби-

ваетъ оную гвоздемъ на деревянномъ кускѣ, имѣющемъ видъ четвероугольника, который служитъ для затыканія, сколь возможно плотнѣе дыры сдѣланной на перегородкѣ и на обояхъ, но оной ни мало не видно по тому, что она покрыта кускомъ тѣхъ же обоевъ. Такимъ образомъ карта, которую уже положилъ помощникъ на стѣнѣ или перегородкѣ, еще не показывается; кусокъ обоевъ покрывающій оную пришпиленъ къ стѣнѣ очень слабо, съ одной стороны посредствомъ двухъ шпилекъ, а съ другой привязана къ нему нитка, конецъ которыя у помощника въ рукѣ. Какъ скоро сей послѣдній услышитъ выстрѣлъ изъ пистолета, вдругъ дергаетъ съ несказанною скоростію нитку, которая и увлекаетъ оный кусокъ обоевъ за зеркало на нѣсколько дюймовъ отсюда стоящее. Карта появляется, и поелику ето самая та, которую назначено и съ тѣмъ самымъ гвоздемъ, который прежде положенъ былъ въ пистолетъ, то и неудивительно, что штука сія, которую трудно отгадать чрезъ заключенія, сопровождается рукоплесканіями великаго числа людей.

примѣчаніе.

Естьли кто подозрѣваетъ, что гвоздь изъ пистолета непримѣтнымъ образомъ вынутъ, то комедіантъ старается всячески увѣрить, что сіи подозрѣнія не справедливы, и проситъ на другой день освидѣтельствовать. И когда кто, понуждаемъ будучи любопытствомъ, придетъ, то представляетъ ему пистолетъ, которой весь разбираетъ, дабы показать, что нѣтъ никакого приготовленія: по томъ даетъ,

зарядить его гвоздемъ, которой назначаетъ особа сговорившаяся съ нимъ, или показываетъ его также многимъ изъ зрителей, забывая нарочно дать оной назначить. Въ такомъ случаѣ карта является прибитая на стѣнѣ другимъ гвоздемъ; но для увѣренія собранія, что гвоздь тотъ самой, смѣло подтверждаетъ, что онъ былъ назначенъ многими особами, и такъ убѣждаетъ зрителей признать его тѣмъ же.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Карта сожженная, которую находятъ потомъ въ часахъ.

Подаютъ колоду картъ, и велятъ безъ разбору вынуть какую нибудь карту; берутъ у собранія трое часовъ, которые позволяютъ одному изъ зрителей закрыть въ бумажныхъ ящикахъ, кладутъ ихъ на столъ, и покрываютъ салфеткою, велятъ сожечь выбранную карту и пепелъ кладутъ въ одну коробочку; вскорѣ послѣ сего открываютъ коробочку, и пепелу въ оной уже ненаходятъ. Кладутъ трое часовъ на тарелку; велятъ кому нибудь изъ зрителей взять одни изъ часовъ, которые онъ тотъ часъ отворяетъ и подъ стекломъ находитъ кусокъ сожженной карты, а въ футлярѣ подъ часами малую карту изображащую въ меньшомъ видѣ ту, которая обращена въ пепелъ.

изъясненіе.

Сперьва узнаютъ выбранную карту по разположенію колоды, о которомъ говорилъ я въ главѣ 1 й.

Кладутъ часы хорошо завернутые въ бумагу на малинькое оконцо, о которомъ говорили мы въ главѣ 2 й.

Когда дано знать помощнику, которая карта вынута, то онъ протягиваетъ руку внутрѣ стола, дабы взять одни какія нибудь часы, и кладетъ въ нихъ то, что послѣ находятъ; часы бываютъ непремѣнно покрыты салфеткою поддерживаемою бутылками, или другими симъ подобными предметами, безъ коихъ бы можно было видѣть руку помощникову или примѣтить движеніе салфетки.

Предлагаютъ кому нибудь трое часовъ на тарелкѣ, полагая предъ нимъ тѣ, въ которые помощникъ вложилъ уменьшенную карту, и которые назначилъ онъ непримѣтною почти чертою на футлярѣ. Естли сія особа догадавшись не хочетъ брать часовъ лежащихъ къ нему ближе; то просятъ ее позволить получше ихъ перемѣшать, съ намѣреніемъ; чтобъ дѣйствіе имѣло успѣшное окончаніе, и такимъ образомъ употребляютъ хитрость, о которой говорилъ я въ главѣ 2 й.

Что касается до способа употребляемаго для того, чтобы не явилося въ коробочкѣ пеплу сожженной карты, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ: полагаютъ въ крышкѣ одну штуку деревянную или изъ картузной бумаги, которая длиною и шириною своею совершенно занимаетъ ея пустоту,

и которая можетъ упасть на дно, когда коробочка заперта. Сія деревянная или бумажная штука, будучи такого же цвѣту, какого и нутрь коробочки, дѣлаютъ чрезъ то двойное дно, и скрываетъ пепелъ отъ глазъ ослѣпленнаго зрителя, который въ сіе мгновеніе думаетъ, что пепелъ вышелъ вонъ, дабы соединится опять въ одномѣсто для произведенія карты въ меньшемъ видѣ, которую находятъ въ часахъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Монета запертая въ футлярѣ или ящикѣ, выходитъ изъ онаго безъ всякаго къ ней прикосновенія.

Просятъ какую нибудь особу держать футляръ, въ которой при ней кладутъ одну монету или кольцо: по томъ отходятъ отъ ней и велятъ ей тряхнуть легонько футляръ, въ которомъ тотъ часъ слышенъ бываетъ звукъ отъ монеты; велятъ въ другой разъ тряхнуть, и тогда ничего не слышно; за третьимъ разомъ опять отдаетъ изъ нутри звукъ; но за четвертымъ монеты уже въ футлярѣ не находится, а сыскиваютъ ее въ бажмакѣ у кого нибудь изъ зрителей.

изъясненіе.

Должно имѣть футляръ нарочно сдѣланный, я здѣсь не стану его описывать, по тому что всѣ комедіанты продаютъ ихъ, футляръ произведшій такое удивленіе въ Парижѣ ни чемъ другимъ не разнится отъ прочихъ какъ только,

что нѣсколько искуснѣе сдѣланъ, и что принадлежитъ онъ такому человѣку, который умѣетъ прикрывать штуки всякими обстоятельствами. Сей футляръ сдѣланъ такъ, что тряхнувши его потихоньку съ верьху на низъ, отдаетъ голосъ монеты въ немъ заключенной: а на противъ, когда потрясенъ бываетъ сильно по направленїю горизонтальному, то одна не большая пружина, которая упадаетъ на монету, препятствуетъ ей отдавать звукъ; а сїе самое заставляетъ вѣрить, что ее уже тамъ нѣтъ. Тогда представляющїй штуку щупаетъ футляръ руками въ различныхъ мѣстахъ, дабы показать, что онъ его трясетъ; и хотя футляръ запертъ ключемъ, однако онъ изъ него удобно вынимаетъ монету, поелику на немъ находится маленькое оконце, которое непримѣтнымъ образомъ отворяется и закрывается, употребивъ тожъ мгновенїе и для вложенїя въ футляръ другой монеты, отдаетъ его тойже особѣ, и увѣряетъ еще, что въ немъ монеты нѣтъ, или что есть, но надобно умѣть какъ тряхнуть футляромъ. Наконецъ дѣлаетъ онъ то, что монету находятъ въ башмакѣ у какого ниесть зрителя, съ которымъ онъ напередъ согласился, давши ему такую же монету; а иногда посылаетъ онъ кого нибудь, покатить искусно такуюже монету по полу. Въ семъ послѣднемъ разѣ находятъ ее точно на полу, и увѣряютъ особу возлѣ которой монета найдется, что она ее выкинула какъ нибудь изъ башмака скорымъ движенїемъ ноги.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Записка спрятанная въ табакерку, изъ коей не прикасаясь къ ней, ее вынимаютъ, сожигаютъ, и наконецъ находятъ въ свѣчѣ.

Съ самаго начала требуютъ у кого нибудь изъ зрителей табакерку, изъ которой высыпаютъ вонъ табакъ, и просятъ кого бы то ни было изъ зрителей написать на небольшомъ клочкѣ бумажки что нибудь и положить въ табакерку: вскорѣ послѣ сего даютъ другой особѣ вынуть ее оттуда, и сжечь; а на конецъ находятъ оную въ свѣчѣ, одинъ изъ зрителей тотъ кому сіе препоручено.

Изъясненіе.

Табакерка, которую для сего берутъ не должна быть металлическая; но бумажная круглая, которой бы нутрь былъ чернованъ, и съ которой бы крышку можно было удобно снимать. Пока зритель пишетъ что нибудь комедіантъ уноситъ крышку, будто безъ всякаго намѣренія, бывъ позванъ въ ближній кабинетъ, тамъ немѣдлѣнно подкладываетъ подъ нее тонинькой жестяной листокъ, которой обрѣзанъ ножницами такъ, чтобъ здѣлать двойное дно, подобное тому, о которомъ сказано въ главѣ 6 й. кладетъ сей листокъ подъ крышку, положивши прежде на немъ малинькую бумашку, сложенную въ четверо. По томъ возвращается на театръ, и проситъ чтобъ сія бумажка сложена была также какъ спрятанная въ табакеркѣ, и когда

14

зритель положитъ записку свою въ табакерку, то ее закроютъ; а двойное дно находящееся въ крышкѣ падая въ табакерку, скрываетъ записку, а на верьху остается другая бумажка.

Когда онъ сїю послѣднюю бумажку беретъ для сожженїя, то зритель думаетъ, что это его, непримѣтя, что его записочка осталася въ табакеркѣ. Тогда просятъ его завернуть сїю ложную бумажку въ трубочку, и приставить къ огню; но чтобъ прежде держалъ ее отъ свѣчи на извѣстное разстоянїе, дабы она по маленьку тлилася; сїе послѣднее обстоятельство есть не что иное какъ способъ продлить время. Ибо между тѣмъ представляющїй штуку уноситъ въ свою комнату табакерку съ зрителевою запискою. Онъ имѣетъ тамъ одну свѣчу, которыя одинъ конецъ, подобный вощанымъ церьковнымъ свѣчамъ, прокол отъ желѣзомъ имѣющимъ коническую фигуру; въ сей то пустой конусъ кладетъ онъ поспѣшно зрителеву записку, по томъ пустоту оную наполняетъ вощанымъ конусомъ, и трѣетъ нѣсколько надъ огнемъ; чтобы онъ плотнѣе сшолся съ свѣчою; онъ становитъ свѣчу сїю съ другими, и указываетъ зрителю избрать по превосходству сїю, употребляя въ семъ случаѣ такую же хитрость, о которой говорилъ я въ главѣ 2 й.

Примѣчанїе.

1 е. Тѣже почти способы употребляютъ и тогда, когда записку находятъ въ померанцѣ.

2 е. Чтобы большее удивленїе возбудить

то должно въ одно и тоже время употреблять двѣ табакерки, и двѣ записки, изъ которыхъ одну должна имѣть согласившаяся прежде на то особа. Сія особа даетъ на передъ пять или шесть такихъ записокъ, по чему и можно приготовить пять или шесть свѣчей, и слѣдовательно отдать зрителю выбрать изъ нихъ какую угодно сїе обстоятельство дѣлаетъ штуку весьма чудною и въ самыхъ прозорливѣйшихъ глазахъ. Естьли случится, что стануть упрекать, что между комедїантомъ и особою, которая дала табакерку соглашенось, то онъ доказываетъ противное, говоря, что онъ дѣлалъ штуку съ табакеркою человѣка совсѣмъ ему неизвѣстнаго, и что можетъ сдѣлать тоже съ чьею нибудь табакеркою. Естли подозрѣваютъ, что онъ сдѣлалъ другое дно въ табакеркѣ въ то время какъ у несъ крышку въ свою комнату, то отвѣтствуетъ онъ, что дѣлалъ тоже и съ такою табакеркою, съ которой крышки не уносилъ; чрезъ такїе обороты, и такое множество способовъ обманываетъ зрителей имѣющихъ самый проницательнѣйшїй умъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три перочинныхъ ножичка, положенные въ серебреную кружку, изъ которыхъ одинъ выпрыгаетъ на полъ по приказанїю зрителя

Требуютъ у различныхъ особъ собранїя трехъ ножичковъ; кладутъ ихъ въ кружку стоящую на столѣ; показываютъ, что столъ не имѣетъ ни какого сообщенїя съ кружкою, и что

вЪ сей послѣдней нѣтЪ ни какого приготовленія: однако, вЪ извѣстное время тотЪ изЪ ножичковЪ выскакиваетЪ вонЪ, которому одинЪ изЪ зрителей прикажетЪ прочіе же всѣ остаются неподвижны.

изъясненiе

Когда поставятЪ на столЪ стопу, то опускаютЪ вЪ нее тихонько на дно одну малую монету привязанную за средину не большою шелковою черною ниткою; нитка сія сЪ монетою опущается перпендикулярно на низЪ; а другой конецЪ оканчивается у помощника вЪ рукахЪ. Но сей вЪ надлежащее время тянетЪ за нитку, и выбрасываетЪ очень искусно изЪ средины ножичекЪ, который одинЪ изнихЪ стоялЪ на той малой монетѣ, а два прочіе не посредственно лежали на днѣ кружки.

примѣчанiе.

Естли зритель изЪ лукавства или ненарочно по требуетЪ; чтобы выпрянулЪ одинЪ изЪ другихЪ ножичковЪ, то комедіантЪ притворяется, будто не понимаетЪ о которомЪ изЪ двухЪ оставшихся вЪ кружкѣ ножичкахЪ ему зритель говоритЪ, и для того приступаетЪ кЪ ножамЪ, дотрогивается до нихЪ рукою, будто для показанія ихЪ пальцемЪ и для спрошенія у зрителя, етотЪ ли ножичикЪ, или другой; а сію минуту употребляетЪ онЪ на то; чтобы поставить скорѣе на монетѣ тотЪ ножичикЪ, которой ему указалЪ зритель, и потому штука удается по прежнему но рѣдко бываетЪ нужда употреблять сіе средство, по елику

изъ опытовъ извѣстно что собранїе выбираетъ почти всегда ножичикъ въ срединѣ находящїйся.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Танцующее яйцо

Приносятъ на театръ три яйца, изъ которыхъ два кладутъ на столъ, а третье въ шляпу; просятъ у кого нибудь изъ зрителей трости; показывая, что на ней нѣтъ никакого приготовленїя кладутъ ее на шляпу: въ сїю минуту шляпа падаетъ на землю; а яйцо держится на трости столь крѣпко, какъ будто къ ней приклеено. Въ то время музыка начинаетъ играть нѣкоторыя музыкальныя штучки, яйцо же, какъ будто чувствуя гармонїю, ходитъ по трости кружаяся съ одного конца на другой, и не перестаетъ сего дѣлать до тѣхъ поръ, пока музыка не перестанетъ играть.

изъясненїе.

Яйцо привязано за нитку посредствомъ не большой спички, которая въ него вложена и упираясь крѣпко кончиками своими внутри яйца въ немъ держится. Дырочка, сдѣланная на яйцѣ для вложенїя въ него спички, очень искусно залѣплена бѣлымъ воскомъ.

Другой конецъ нитки, прикрѣпленъ посредствомъ шпильки, сдѣланной на подобїе крючка къ платью того, кто представляетъ штуку. Трость проходя подъ ниткою, за которую привязано яйцо, находящееся возлѣ самаго яйца

служитъ ему нѣкотораго рода подпорою. Какъ скоро начинаетъ играть музыка, фигурантъ толкаетъ трость съ лѣвой стороны къ правой или на противъ; тогда съ перьваго взгляду кажется, что яйцо бѣгаетъ въ доль по трости но въ самомъ дѣлѣ сего не бываетъ; по елику оно точно привязано за нитку, то центръ тяжести его находится всегда въ одинакомъ разстоянїи отъ помянутаго крючка; трость же двигаяся, относитъ различныя свои точки къ поверхности яйца.

примѣчанїе.

Для показанїя собранїю того, что яйцо ходитъ само собою по различнымъ точкамъ трости, фигурантъ вертится нѣсколько времени на одномъ мѣстѣ такимъ образомъ, яйцо въ сїе самое время его круженїя, получаетъ дѣйствительно перемѣнное движенїе въ глазахъ зрителя, хотя въ протчемъ остается оно всегда въ одинакомъ разстоянїи отъ точки, въ которой оно зацѣплено крючкомъ.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ

Птица мертвая и оживленная.

То яйцо, которое предъ симъ танцовало въ доль по трости разбиваютъ; чтобы показать, что нѣтъ въ немъ ни какого приготовленїя; а два протчїя оставшїяся на столѣ берутъ и предлагаютъ собранїю выбрать одно изъ нихъ какое угодно, которое по томъ разбиваютъ для того; чтобы послѣ вышелъ изъ него

живой чижикъ; просятъ одну изъ собранія госпожу взять сію птицу къ себѣ въ руки которая вскорости послѣ сего умираетъ. Потомъ берутъ назадъ у ней сію птицу, кладутъ немедлѣдно на столъ подъ стаканъ. Послѣ нѣскольких минутъ, поднимаютъ стаканъ и птица вылѣтаетъ.

изъясненіе.

Должно выпустить два яйца, взять отъ каждаго по половинѣ скорлупы, и сіи двѣ половины плотно соединить между собою бумажкою, которую должно къ скорлупамъ приклѣить на подобіе пояса или Екватора. Будучи такъ искусно соединены; представляютъ они цѣлое яйцо которое и можетъ содержать въ себѣ малинькаго живаго чижика, только прежде должно взять предосторожность, проколоть шпилькою малинькую дырочку; что бы онъ тамъ незадохся.

Въ то самое время, даютъ чижика въ руки особы которой угодно будетъ его взять и задушить его сжавъ крѣпко указательнымъ и большимъ пальцомъ. Потомъ должно положить его подъ стаканъ стоящій на оконцѣ, о которомъ сказано было въ 1 й главѣ, на тотъ конецъ; чтобы помощникъ положилъ на его мѣсто другаго живаго.

примѣчаніе.

Дабы сія штука въ то самое время, неиспортилась какъ даютъ выбрать по произволенію одно изъ трехъ яицъ, должно, естьли не во вскомъ положено по чижику, класть по ближе къ выбирающей особѣ то яйцо, въ которомъ

17

содержится чижикЪ. Сїя особа конечно изберетЪ оное, не имѣя еще ни какого понятїя о штукѣ имѣющей представиться, не имѣетЪ ни какой выгоды, и ни какой причины брать то, которое отЪ ней отдалено. Но естьли случится, что изберетЪ она сїе послѣднее. то можно разбить оное, говоря: *милостивая государыня, вы видите, что ето яйцо свѣжее и обыкновенное; тоже самое увидѣли бы вы естьли бы избрали и другое.* Изволите ли; *чтобы вЪ семЪ другомЪ была мышЪ или чижикЪ?* Она безЪ сомнѣнїя согласится на послѣднее; а естьли сверьхЪ чаянїя, потребуетЪ мыши, то кажется теперь, что уже обманЪ и открылся; но нѣтЪ можно употребить другую хитрость, вЪ такомЪ случаѣ можно требовать мнѣнїя у другихЪ госпожЪ, и по собранїи оныхЪ вѣроятно, что большинство будетЪ на чижика; но наконецЪ, естьли большее число зрителей будетЪ согласно чтобЪ показана была мышЪ, то что должно тогда дѣлать, не имѣя ни чего другаго кромѣ одной птицы? дорогой мой читатель! естьли послѣ сказаннаго мною будете опасаться; чтобы не было дѣйствїе сїе освистано; естьли природное ваше разсужденїе не подастЪ вамЪ вЪ такомЪ случаѣ ни какого другаго способа, то употребите сей. Подайте такой видЪ, будто вы не понимаете; что большая часть согласна, дабы показали вы мышь, и говорите сЪ одною изЪ особЪ требующихЪ чижика: спрашивайте какого угодно, мертваго или живаго; и чтобЪ получить успѣхЪ вЪ своемЪ дѣйствїи, старайтесь скорѣе задушить онаго вЪ случаѣ нужды.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ

Золотая голова скачущая и танцующая въ стаканѣ, отвѣтствуя на разные вопросы.

Чтобы показать, что голова сїя не имѣетъ ни съ чемъ сообщенїя, кладутъ нѣсколько монетъ на дно стакана, которой по томъ накрываютъ крышкою; все сїе непрепятствуетъ головѣ сей, которая говорятъ вся золотая, скакать въ стаканѣ, для отвѣта чрезъ числа, и чрезъ слова *да* или *нѣтъ* на нѣкоторые вопросы ей предложенные. Въ сїе самое время связна колецъ находящихся съ боку въ другомъ стаканѣ, дѣлаетъ такїя же движенїя, какъ бы по Симпатїи.

изъясненїе

Въ мѣсто головы, которая была показывана собранїю, кладутъ другую, которую берутъ на столѣ, гдѣ должно произходить дѣйствїю, къ сей второй головѣ привязана шелковая нитка, которая проходя чрезъ столъ, кончится подъ театромъ у помощника въ рукахъ; сїя нитка въ мѣсто того; чтобы проходить ей чрезъ край стакана, гдѣ бы въ ходу мѣшала ей крышка, проходитъ малинькою щелинкою, которой края очень ровны и гладки такъ, что бы ей можно было дѣйствовать головою не разшибая стакана.

примѣчаніе

Монеты, которыя кладутъ на дно въ стаканъ дабы воспрепятствовать всякому сообщенію золотой головы съ машинами, о которыхъ можно бы было подозрѣвать, что находятся въ столѣ, дѣлаютъ подлинно не малую пользу; по елику они служатъ грузомъ и препятствуютъ стакану наклоняться въ то время, какъ помощникъ дергаетъ за нитку.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

Кольца вздѣтыя на одну сложенную въ двое ленту.

Великое число колецъ взятыхъ у зрителей вздѣваютъ на двѣ ленты, которыхъ концы даютъ по томъ держать двумъ зрителямъ; вскорости послѣ сего не разрывая и не разрѣзывая лентъ, ниже проводя кольца чрезъ какой либо конецъ оныхъ снимаютъ ихъ и отдаютъ опять зрителямъ кому каждое принадлежитъ,

изъясненіе.

За сто лѣтъ *Озанамъ* издалъ въ своихъ математическихъ веселыхъ упражненіяхъ, способъ дѣлать сію штуку. Она извѣстна была у Ташен-Шпилеровъ подъ именемъ, *бабушкины пульки* поелику вмѣсто взнизанныхъ колецъ употребляли они малинькія пульки. Что бы сдѣлать сіе съ желаемымъ успѣхомъ, то должно поступать слѣдующимъ образомъ.

Сперьва сверни въ двое одну перьвую

лѣнту такъ; чтобы оба конца сошлися вмѣстѣ; сдѣлай тоже и съ другою лентою; послѣ чего свяжи обѣ ленты вмѣстѣ по срединѣ ниткою такого же цвѣту. Приготовивъ сїе прежде, когда хочете представлять штуку, дайте одному зрителю оба конца первой ленты; а другому оба конца другой: такимъ образомъ зрители могутъ обмануться, и каждой изъ нихъ будетъ думать, что держитъ за концы двухъ различныхъ лентъ; но сего въ самомъ дѣлѣ не бываетъ: ибо естьли бы они въ такомъ положенїи потянули къ себѣ крѣпко за концы то бы нитка перервалася, и ленты отдѣлили ся бы; а кольцы упалибы на полъ. Для избѣжанїя сего приключенїя, и для удачнаго окончанїя, должно просить сихъ зрителей; чтобы они ленты не натягали, взять у каждаго по одному концу, связать оные вмѣстѣ узломъ, и потомъ отдать опять каждому по концу которой прежде другой держалъ. И такъ въ то время каждой изъ нихъ будетъ держать два конца двухъ различныхъ лентъ. Хитрость сїю не льзя скоро узнать; кольца, которыя никогда не находилися на обѣихъ лентахъ можно очень удобно снять, по разорванїи нитки; снять а зритель, который думалъ, что они вздѣты на двѣ ленты, остался въ изумленїи, не видя уже больше оныхъ на лѣнтахъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Угадывать карты завязавши глаза

Представляютъ на театрѣ колоду картъ, и даютъ кому нибудь изъ зрителей занимающихъ первыя мѣста вынимать изъ оной какую угодно; въ сїю минуту Приходитъ на Амфитеатръ одна женщина, которая даетъ завязывать себѣ глаза, дабы не узнать ни какой карты, а на противъ того называетъ всѣ какїя только помянутый зритель ни вымаетъ изъ колоды, неошибаясь при томъ ни въ чемъ касательно значенїя ихъ и масти.

изъяснение

Карты расположены такимъ образомъ, какъ сказано было въ главѣ 1 й. Коль скоро поданы карты, представляющїй штуку велитъ снимать оныя нѣсколько разъ для того; чтобы подъ игру положить ту карту, которая лежала не посредственно сверьхъ выбранныхъ картъ; вдругъ примѣтивши оную, даетъ объ ней знать женѣ своей въ то самое время, когда обѣщается брать предъосторожность; чтобы не подать случай что нибудь узнать Онъ говоритъ, что до тѣхъ поръ, ни слова не промолвитъ пока его жена не назоветъ карты, и что особа держащая оныя должна быть довольна тѣмъ, что покажетъ ихъ собранїю, не говоря, *что это такая то карта, а это вотъ какая.* Симъ послѣднимъ словомъ искусно увѣдомляетъ онъ о картѣ, которая лежитъ на исподи; жена его, которая то слышитъ, и которая знаетъ

какъ всѣ карты расположены, называетъ по имяни каждую изъ слѣдующихъ картъ; то есть: на примѣръ, естьли дано ей знать, что 15 я. на исподи, то она называетъ 16 ю. 17 ю. и такъ далѣе. Когда она такимъ образомъ назоветъ всѣ карты, мужъ ея, который во все то время ничего не говорилъ, прерываетъ молчаніе, и проситъ особу вынимавшую карты спросить у ней, какія карты еще остаются; жена узнавши по сему вопросу, что уже ни чего не остается, отвѣтствуешъ, что картъ уже больше нѣтъ.

примѣчаніе

Коль скоро зритель вынялъ карты, то должно просить его; чтобы онъ ихъ хорошо перетасовалъ; безъ сей предосторожности, можнобы было узнать, что просятъ обратно отъ него картъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они находились, и заключали бы не безъ причины, что сей порядокъ способствуетъ къ тому; чтобы каждую изъ нихъ узнавать.

ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ

Симпатическая свѣча или факалъ.

Становятъ сей факалъ на столѣ; отходятъ отъ него и дуютъ въ трубу, не направляя оныя на факалъ; однакоже онъ гаснетъ, какъ будто на него самаго дули.

изъясненіе

Подсвѣчникъ, въ которомъ стоитъ сей факалъ, имѣетъ въ подножіи своемъ мѣшокъ,

изъ котораго вѣтеръ проходитъ посредствомъ трубки до огня. Театральный помощникъ приводя въ движенїе перекладки скрытїя подъ ковромъ, на дуваетъ мѣшокъ, который испущая духъ въ пристойное время гаситъ факалъ.

примѣчанїе

Можнобы было сдѣлать сей опытъ, не полагая мѣшка въ подножїе подсвѣчника. Довольнобы было сдѣлать тамъ машину, которая бы погружала фитиль въ масляное какое нибудь вещество во время движенїя перекладокъ скрытыхъ въ столѣ; но сей способъ не должно употреблять по тому, что фитиль напоенный маслянистымъ веществомъ, не льзя, естли нужно будетъ повторить опытъ, вскорости опять зажечь.

ГЛАВА ШЕСТНАТЦАТАЯ

Маленькой охотникъ.

Сїя фигура такой же величины, какой и *умной Турченокъ*, о которомъ говорилъ я въ 1 й главѣ. Фигура сїя держитъ въ рукахъ своихъ лукъ съ стрѣлою, которая выходитъ по приказанїю собранїя, и попадаетъ въ картузную бумагу прибитую на супротивъ въ верьху столба. Бумага сїя раздѣлена на многїя круги, на которыхъ изображены числа, и стрѣла всегда попадаетъ въ то число, которое одинъ изъ зрителей избралъ.

изъяснение

Дѣйствіе пружины, ударяющей въ стрѣлу удерживается на одну минуту палочкою, которую помощникъ отнимаетъ прочь чрезъ движеніе перекладокъ скрытыхъ въ столѣ. Когда трогаютъ оную палочку, то стрѣла быстро лѣтитъ къ бумагѣ, подобно какъ у пистолета собачка стремится къ огниву, когда у казательнымъ пальцемъ тронешъ язычекъ.

Поставляя машину на столѣ, должно смотрѣть; чтобы стрѣла направлена была на одинъ изъ кружковъ съ числами, находящихся на бумагѣ; а сіе сдѣлать тѣмъ удобнѣе, чемъ ближе будетъ помянутая бумага; чтобы избрано было число, на которое на правлена стрѣла, должно представить одному изъ зрителей карты съ числами, и умѣть предложить ему для избранія оное число, что зависитъ отъ особливой хитрости, которую не льзя подробно описать словами. Однако можно вообще сказать, что оная состоитъ 1 е. въ томъ, положить на исподъ игры карту, которую желаешь; чтобъ зритель избралъ; 2 е. держать ее всегда на одномъ мѣстѣ при тасованьи, однако такъ, дабы не примѣчено было, что ты оную въ виду имѣешъ; 3 е. снимать колоду такъ; чтобы оная карта находилася въ срединѣ, когда предложена будетъ игра; 4 е. представлять карты разные зрителямъ, показывая чрезъ то, что онъ можетъ выбрать изъ нихъ какую угодно; 5 е. сіи самыя карты передвигать такъ скоро; чтобъ зритель не могъ ни одной изъ нихъ выбрать; 6 е. наконецъ, кинуть искусно зрителю въ руку

ту карту, которую желаешь; чтобЪ была избрана, и вЪ туже минуту, дабы его обмануть просить его учтиво, взять карту какую заблаго разсудится.

ГЛАВА СЕМНАТЦАТАЯ

Мячь брошенный вЪ малинькой домикЪ о трехЪ дверяхЪ, выходитЪ одними изЪ нихЪ по желанію.

изъясненіе

Наклоненная труба, по которой катится на низЪ мячь имѣетЪ вЪ нижней своей части на различныхЪ высотахЪ двѣ дыры, которыя затворяются, и которыя помощникЪ можетЪ отворить чрезЪ движеніе перекладокЪ. Сіи двѣ дыры дѣлаютЪ отверстіе на концѣ двухЪ другихЪ трубЪ, изЪ которыхЪ одна кончится на правой; а другая на лѣвой сторонѣ, у двухЪ различныхЪ дверей; перьвая же труба идетЪ кЪ среднимЪ дверямЪ.

Естли по требуется; чтобы мячь вышелЪ дверьми на право; то помощникЪ трогаетЪ одну перекладку для отворенія перьваго оконца, встрѣчающагося мячу сходящему на низЪ; когда оконце отворится; то мячь непремѣнно падаетЪ вЪ него по собственной своей тяжести, и потомЪ идетЪ другою трубою ведущею его кЪ дверямЪ на право.

Естьли желательно; чтобы мячь вышелЪ дверьми на лѣво, то помощникЪ чрезЪ другую перекладку отворяетЪ другое оконце, по чему мячь проходя мимо перьваго и втораго отвер-

стія, которыя заперты, падаетъ непремѣнно въ третью трубу, которая приводитъ его къ дверямъ на лѣво. Наконецъ естьли по требуетъ; чтобъ мячь вышелъ середними воротами, тогда помощнику ни чего не остается дѣлать, поелику мячь проходя середнею трубою прямо является въ оныхъ дверяхъ.

ГЛАВА ВОСЬМНАТЦАТАЯ

Θеофрастъ-Парацелсъ, или голубь убитый шпажнымъ ударомъ, даннымъ по тѣни или поизображенію его.

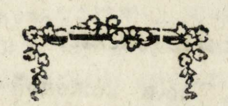
Сей фокусъ называется Θеофрастъ-Парацелсъ по тому, что одинъ человѣкъ сего имени какъ говорятъ убилъ своего брата ударивши въ изображеніе его кинжаломъ. Сей Анекдотъ, о которомъ, безъ сомнѣнія, современные Историки не упоминаютъ; а меньше того очевидные свидѣтели утвердить могутъ должно безспорно почесть сомнительнымъ. Какое бы о томъ мнѣніе ни было, но штука сія состоитъ въ томъ; чтобы привязать за шею голубя двойною лентою или довольно длиннымъ коженымъ ремешкомъ, котораго бы концы привязаны были къ двумъ столбамъ, и снять голову съ сего животнаго не дотрогиваяся до него въ то самое мгновеніе, въ которое саблею ударятъ по голубю изображенному на бумагѣ, или по тѣни его.

Изъясненіе.

Двѣ ленты, или коженой ремешокъ, къ которымъ привязываютъ голубя, скрываютъ

не большое стальное чрезвычайно вострое лезвее съ зубчиками подобно серпу; сїе лезвее привязано къ шелковому шнурку, которой проходя между двумя лентами, проведенъ въ одинъ столбъ, и кончится у помощника въ рукахъ.

Шея у голубя должна быть связана шнурками, или какъ бы нѣкоимъ шелковымъ кольцемъ такъ; чтобы онъ не могъ податся ни на задъ ни на передъ. Предъ голубемъ ставятъ свѣчу такимъ образомъ; чтобы тѣнь его казалась на салфеткѣ разтянутой въ разстоянїи отъ него на 12 или 15 дюймовъ. Естьли же штука представляется въ ясной день, то употребляется голубь изображенной на бумагѣ, которую пришпиливаютъ къ салфеткѣ, вѣшаютъ подъ голубемъ бѣлую тарелку на коженомъ ремешкѣ, шириною въ два дюйма, голубя ставятъ надъ столомъ въ разстоянїи 2 футовъ съ половиною. Представляющїй штуку вдругъ колетъ шпагою или кинжаломъ тѣнь голубя или изображенїе его; а помощникъ, который видитъ движенїе фигуранта, режетъ немедлѣнно вышепомянутымъ лезвеемъ голубя, который начинаетъ биться; а потомъ падаетъ на тарелку. Одинъ ударъ ногою служитъ помощнику знакомъ, что ему должно отрѣзать голубю голову, потому что и самъ фигурантъ притворяется, будто хочетъ отрѣзать голову изображенному на бумагѣ

ГЛАВА ДЕВЯТНАТЦАТАЯ

Волшебной пучокъ которой по приказанію разцвѣтаетъ.

изъясненіе

Вѣтьвы пучка сего можно дѣлать бумажные свернутые кружкомъ, жестяныя, и изъ всякаго другаго вещества, только бы онѣ были выдолблены и пусты. Должно 1 е. проколоть оные вѣтьви въ различныхъ мѣстахъ, дабы воткнуть въ нихъ не большія вощаныя головки и другія штучки представляющія цвѣты и плоды; 2 е. обвернуть сей воскъ матеріею намазанною гуммію или камедью, или обвернуть чистою тонкою кожею; 3 е. Приклѣить обвертки плотно къ вѣтвямъ такъ, чтобы онѣ показывалися быть частьми ихъ или продолженіемъ; 4 е. навести на нихъ краску цвѣтовъ и плодовъ, которыя они представляютъ; 5 е. согрѣть воскъ такъ, чтобы растопился; и чтобы потекъ въ вѣтьви чрезъ нижнюю часть пучка.

Послѣ сего приготовленія, естьли чрезъ нижнюю часть пучка потянуть изъ нихъ воздухъ; то обвертки должны сжаться и увянуть, какъ пузырь, которой проколетъ: напротивъ того, когда чрезъ оную часть пучка подуешъ, то вѣтеръ идущій во всѣ разпростертыя вѣтьвы, надуваетъ обвертки какъ малые Аростатическія мѣхи, и чрезъ это даетъ вѣтьвамъ прежній видъ.

Для представленія сей штуки, должно сперьва легко сжать всѣ оныя оболочки, и сдѣлать

ихъ почти не видимыми, понуждая ихъ войти въ вѣтьвы пучка; потомъ должно пучекъ поставить въ такую бутылку, въ которой находится малой мѣхъ, и которыя удобо подвижное дно, бывъ приведено въ движенїе чрезъ перекладки находящїяся въ столѣ, могло бы оныя оболочки надувать когда понадобится.

примѣчанїе

1 е. Можно удобно класть въ бутылку другой мѣхъ, который бы вбирая въ себя воздухъ выпущенный перьвымъ, дѣлалъ не видимыми и цвѣты и плоды.

2 е. Сей штукѣ дано съ Греческаго имя Палингенезисъ которое значитъ второе рожденїе, по елику она состоитъ, въ произведенїи, такъ сказать, новыхъ существъ въ глазахъ зрителя.

3 е. Есть многїе другїе способы представлять сїю штуку; но довольно сказать здѣсь о самомъ простомъ, надѣжномъ и удивительномъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Кольце въ пистолетѣ, которое потомъ находятъ на носу горлицы, въ коробкѣ, которую прежде смотрѣли и запечатали.

Просятъ кого нибудь положить кольцо свое въ пистолетъ, которое заряжаетъ одинъ изъ зрителей. Показываютъ собранїю одну пустую коробку, которую даютъ запереть третей особѣ, а сїя перевязавъ ее лентою прикладываетъ

свою печать. Потомъ кладутъ коробочку на столъ, гдѣ она всегда находится на глазахъ у зрителей; однако по выстрѣлѣ изъ пистолета, когда отворятъ коробку, то видятъ въ ней горлицу, которая держитъ на носу своемъ то самое кольцо, которое дѣйствительно положено было въ пистолетъ.

Изъясненіе

Подъ тѣмъ видомъ чтобъ показать какъ должно дѣйствовать пистолетомъ, берутъ его въ руки для того, чтобы не примѣтнымъ образомъ унесть изъ пистолета кольцо, такъ какъ и гвоздь, о которомъ говорено въ 5 й главѣ. Относятъ кольцо къ помощнику, которой тотъ часъ вздѣваетъ его на носъ пріученой горлицѣ, который всунувъ руку въ столъ стоящій возлѣ перегородки, отворяетъ оконце, о которомъ говорилъ я въ главѣ 2 й, и кладетъ горлицу въ самую коробку, которой дно отворяется тайно; запечатанная лента, окружающая сію коробку не можетъ препятствовать отворить оное, по тому что отверстіе находится въ одной только половинѣ дна коробки; не должно никогда позволять перевязывать коробку лентою на крестъ: ибо въ такомъ разѣ не можно бы было горлицы вложить въ оную.

Я не буду здѣсь описывать способы, какимъ образомъ должно дѣлать такую коробку: во первыхъ по тому, что должно очень много говорить для темнаго изъясненія простой вещи второе потому, что нѣтъ ни одного столяра и ни одного плотника, столь мало искуснаго въ своемъ дѣлѣ, который бы не выдумалъ, или по

24

крайней мѣрѣ не зналъ бы многихъ таковаго роду тайнъ. Желающіе точно узнать сіе, могутъ испытать того же самаго художника, который примется дѣлать такую коробку.

примѣчаніе

Чтобы сдѣлать штуку сію больше не понятною для тѣхъ, кои подозрѣваютъ, что кольцо тайно изъ пистолета унесено, должно дѣлать оную двумя способами: то есть, въ тожъ самое время, въ которое поступаемъ выше показаннымъ образомъ, должно дать кому нибудь изъ зрителей зарядить другой пистолетъ, у котораго развинчиваютъ сперьва всѣ штуки для показанія того, что въ немъ нѣтъ ни какого отверстія, чрезъ которое было можно бы вынуть кольцо. Въ сей другой пистолетъ кладутъ кольцо, которое даетъ одинъ изъ зрителей прежде согласившійся, и которой такое же отдалъ уже въ руки помощнику, который надѣваетъ оное горлицѣ на носъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРЬВАЯ

Сундукъ, отворяющійся по желанію.

изъясненіе

Въ семъ сундукѣ находится кукла, которыя костякъ есть пружина улитковая; то есть проволока имѣющая спиральную фигуру; такимъ образомъ оная кукла будучи гораздо выше сундука, можетъ въ немъ стоять, когда запрутъ, поелику тѣло ея

сжимается и вытягивается при случаѣ, сундукъ стоитъ на перекладкахъ, которыя сообщаютъ движенїе свое замку. Какъ скоро замокъ отворяется, то помянутая пружина не находя больше ни какого сопротивленїя кромѣ тяжести крышки, удобно поднимаетъ оную.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Карта выходя съ колоды прыгаетъ на воздухъ безъ всякаго къ ней прикосновенїя.

Вынимаютъ одну карту, которую потомъ мешаютъ съ протчими; кладутъ игру въ нѣкотораго рода четвероугольную ложку, которую ставятъ концомъ въ бутылку такъ, что она служитъ ложкѣ подножїемъ, и наконецъ въ ту самую минуту, въ которую желаетъ собранїе, выпрыгаетъ на воздухъ.

изъясненїе

Сперьва надобно умѣть заставить выбрать карту по способу показанному въ 16 й главѣ, по томъ положить игру въ ложку такъ; чтобы выбранная карта держалася на булавкѣ сдѣланной крючкомъ, къ сей булавкѣ должна быть привязана нитка, которая входя въ игру между карты, поддерживается верхнимъ концемъ ложки а потомъ сходитъ сквозь столъ подъ театръ. Въ такомъ расположенїи помощникъ не можетъ потянуть нитки безъ того; что не поднять карты и крючка, понеже нитка идетъ чрезъ край ложки очень плавно и почти безъ всякаго тренїя.

Естьли хочешъ положить карты въ ложку съ большею поспѣшностїю; чтобы зритель не примѣтилъ ни какого приготовленїя; то не должно въ оную класть тѣхъ, которыя сперьва показывалъ собранїю на противъ же того надобно ихъ оставить искусно на столѣ, дабы изъ нихъ брать другую игру, въ которой выбранная карта, нитка и крючокъ напередъ уже заготовлены.

примѣчанїе

Можно сдѣлать, что многїя карты одна за другою будутъ прыгать изъ колоды на воздухъ только стоитъ надѣлать много малинькихъ крючковъ и привязать ихъ къ той же ниткѣ въ нѣкоторомъ разстоянiи одинъ отъ другаго.

Есть еще одинъ способъ представлять сїю штуку гораздо искуснѣе, который можетъ привести въ изумленїе и самыхъ искусныхъ людей; въономъ просятъ зрителей приближиться, для показанїя имъ, что нѣтъ ни нитки, ни крючка; но поелику сей способъ я не открылъ, и разказалъ мнѣ его самъ изобрѣтатель съ тѣмъ; чтобы я его хранилъ въ тайнѣ, для того сдѣлался бы я вѣроломнымъ; а чрезъ то по справедливости заслужилъ бы названїе нечестнаго человѣка, естьли бы оной здѣсь открылъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТIЯ

Часы растертые въ ступѣ.

Просятъ у кого нибудь изъ зрителей часовъ, которыя тотъ часъ кладутъ въ ступу;

спустя нѣсколько минутъ, даютъ какой нибудь особѣ пестикъ, которымъ она растираетъ часы въ ступѣ: показываютъ колесца, цѣпочку пружины и футляръ оныхъ всѣ расиертыя и переломанныя; а наконецъ послѣ нѣсколькихъ минутъ, отдаютъ часы во всей цѣлости хозяину ихъ, которой признаетъ ихъ своими.

изъясненїе

Изъ всего сказаннаго мною, удобно можно понять, что ступу должно становить подлѣ оконца, о которомъ сказывалъ я во 2 й главѣ, и накрыть оную полотенцомъ, дабы помощникъ могъ не примѣтнымъ образомъ на мѣстѣ оныхъ часовъ положить другїе.

Естьли желательно успѣть наилучше въ произведенїи штуки, то должно въ такомъ случаѣ стараться класть въ ступу другїе часы цѣпочкою, ключикомъ стрѣлками и футляромъ подобные первымъ, что кажется совсѣмъ не возможно, какъ по тому, что можно напередъ согласиться съ особою, которая ссужаетъ на сїе время своими часами, такъ и потому, что можно прямо отнестися къ кому нибудь, такому котораго имѣлъ случай гдѣ нибудь видѣть, и котораго часы ты разсматривалъ довольно, что они сходны съ тѣми.

Вложивши всѣ части часовъ въ ступу, должно прикрыть ее въ другой разъ полотенцомъ, а зрителей между тѣмъ занимать какими нибудь выгадками, или новыми штуками, дабы чрезъ то дать время помощнику собрать всѣ оныя переломанныя частицы, и положить опять въ ступу первыя часы.

Прежде намѣренъ я былъ здѣсь кончить малое сіе сочиненіе; *но волшебный прутъ кукла играющая въ шахматы,* и нѣкоторыя другія механическія штуки занимавшія чрезъ нѣкоторое время любопытныхъ жителей столичныхъ побудили меня изъяснить оныя; и такъ надѣюсь, что не противно будетъ читателямъ, что я здѣсь прилагаю слѣдующія двѣ главы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Волшебный прутъ.

Представляютъ всему собранію двенатцать коробочекъ, и просятъ кого нибудь изъ зрителей положить тайно въ одну изъ нихъ монету. Потомъ велятъ сіи коробочки становить на столъ одну за другою, фигурантъ не открывая ихъ, ниже трогаяноситъ надъ каждою изъ нихъ особенно прутъ, которой держитъ на двухъ указательныхъ пальцахъ, и когда приходитъ къ коробочкѣ въ которой находится монета, то прутъ повертывается съ стремленіемъ; а сіе подаетъ причину зрителямъ думать, что металлическія изхожденія причиною таковаго поворота.

изъясненіе

Каждая коробочка должна имѣть внутри двойное подвижное дно, и другое дно должно быть нѣсколько отдалено отъ перьваго посредствомъ одной слабой пружинки.

Сіе для обмана сдѣланное дно давитъ пружинку, и опускается на поллинѣи, когда въ коробочку вложена будетъ монета. Отъ сего дви-

женія выходитъ на ружу весьма малинькой гвоздикъ, котораго прежде не видно было. По сему явленію гвоздика узнаютъ, что монета вложена въ коробочку.

Теперь дабы узнать какимъ образомъ сдѣлать можно то; чтобы прутъ ворочался, какъ въ сей штукѣ, такъ и въ мнимомъ открытіи подземныхъ водъ, покажу я способъ, какъ онъ самъ будетъ свертываться, или какъ дѣлать помощію машины, опыты сдѣланные такими людьми, которые однимъ только себѣ приписываютъ способность открывать источники.

1 е. Должно имѣть прутъ изъ орѣшины или другаго какого нибудь дерева, только бы онъ былъ вездѣ одинакой толщины, нѣсколько гибокъ, круглъ и гладокъ.

2 е. Прутъ сей въ длину долженъ имѣть два фута, и сдѣлай его такъ; чтобы онъ имѣлъ кривизну подобную кругу, котораго радіусъ въ два дюйма.

3 е. Чтобы сдѣлать его тяжелѣе и слѣдовательно способнѣе къ свертыванію въ кругъ, вложи въ него три металлическія пульки одну по срединѣ, и по одной на каждомъ концѣ.

4 е. Возми его между дву указательныхъ пальцовъ, расположенныхъ горизонтально, такъ; чтобы оба конца прута опиралися о концы пальцовъ. Тогда вы увидите, что средина будетъ ниже концовъ; но приближая легонько пальцы къ другому, средина прута будетъ подниматься, а концы опускаться. Потомъ, естьли вы приведете руки въ тоже положеніе въ которомъ держали прежде; то и прутъ приметъ опять перьвой свой видъ.

27

5 е. Чрезъ таковое безпрестанное сближенїе и отдаленїе рукъ вашихъ можете вы получить способность дѣлать то, что прутъ будетъ вертѣться очень удачно, только при семъ старайтесь всегда рукамъ вашимъ сколь возможно меньшее давать движенїе.

6 е. Чтобы уменьшить движенїе рукъ вашихъ, должно избѣгать тренїя, давая пруту очень малый дїаметръ, и опирая оной на такой части вашихъ пальцовъ, которая имѣетъ меньше поверхности.

7 е. Движенїе рукъ вашихъ можетъ сдѣлаться совсѣмъ не чувствительнымъ, естьли вмѣсто того, чтобъ держать прутъ между двумя вашими пальцами, будете опирать оной между двумя проволоками, нѣсколько согнутыми, которыя въ рукахъ держать можете. Поелику сїи проволоки очень круглы и гладки, то точки подпирающїя будутъ безконечно малы, и тренїя почти ни какого не будетъ.

8 е. Навыкнуть должно вертѣть прутъ вдругъ чрезъ различныя зжиманїя рукъ вашихъ; и естли кто примѣтя движенїе ваше при дѣланїи штуки; вздумаетъ спросить у васъ тому причину; то скажите, какъ говорятъ источнико-копатели, что металлическїя исхожденїя, или подымающїяся въ верьхъ влажныя частицы подземныхъ водъ вертя прутъ въ тоже время насылаютъ на васъ лихорадку.

9 е. Естьли вамъ предложено будетъ открыть воду на какомъ нибудь полѣ; то смѣло обращайте прутъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ вы ни увидите влажный дернъ въ сухое время; посли-

ку пары водъ подземныхъ дѣйствительно дерну сему сообщаютъ влагу.

10 е. Естьли сего спосособа недостаетъ вамъ, избирайте всегда по превосходству самое глубочайшее мѣсто въ долинѣ, и заставляйте въ ономъ прутъ свой свертываться, увѣряя что въ семъ мѣстѣ есть вода, потому что въ оное стекаетъ вся дождевая вода съ близъ находящихся горъ, которыя оною во время дождя обливаются.

11 е. Вы межете свертывать прутъ и въ другихъ мѣстахъ, даже съ означенiемъ глубины, въ которой можно воду найти. Она вездѣ почти находится и протекаетъ въ недрахъ земли такимъ образомъ, какъ кровь въ нашихъ жилахъ.

Однако, естьли когда нибудь вы ошибетеся, скажите, что это особливый случай, теченiе влажнаго воздуха, или електрическое вещество произвело надъ вами такое же дѣйствiе, какое и пары.

12 е. Естьли для испытанiя искуства, поведутъ васъ на различныя отрасли водянаго прохода, котораго направленiя вы ни мало не знаете; то старайтесь всегда имѣть при себѣ знающаго расположенiе сего воднаго прохода (канала), который бы ни кому не примѣтнымъ образомъ далъ вамъ знать, въ случаѣ [illegible]ды, что здѣсь находится или нѣтъ отр[illegible]ь онаго прохода.

13 е. Естьли вамъ завяжутъ глаза для того, чтобы вы не могли догадываться о томъ чрезъ знаки вашего помощника; то одно слово или насильное молчанiе онаго довольно можетъ показать вамъ *такъ* или *нѣтъ*.

28

14 е Помощникъ вашъ можетъ давать вамъ знакъ, скользя по землѣ нѣсколько разъ ногою, или отворя табакерку, и съ намѣренія предпринимая противную вамъ сторону держать, дабы тѣмъ меньше было подозрѣнія, что онъ вашъ товарищъ.

15 е. Хотя съ перьваго взгляду кажется и удобно, однако въ самомъ дѣлѣ очень трудно сдѣлать то; чтобы прутъ вертѣлся посредствомъ одной машины. Нечаянныя движенія искуснаго человѣка могутъ всякой разъ дополнить перемѣны, кои случай производитъ въ положеніи прута, который двигаяся съ правой стороны на лѣвую или съ лѣвой на правую, скоро могъ бы упасть, естьли бы не взята была предосторожность вертѣть его всякую минуту такъ, чтобы онъ занималъ точное свое положеніе; но движенія машины бывъ непремѣнно одинаковы, или по случаю и перемѣняемы, не могутъ въ нужное время поправить нечаянныхъ оныхъ перемѣнъ.

Я изъясню сію неудобность въ пользу тѣхъ, кои захотятъ дѣлать то, чтобы прутъ свертывался посредствомъ куклы, которыя руки получаютъ равномѣрное движеніе, подобное часавому.

16 е. Здѣлайте прутъ согнутый въ дугу, какъ прежній; но вмѣсто того; чтобы быть ему, по исправленіи цилиндрическому, долженъ онъ имѣть видъ прямоугольнаго параллелопипеда, и въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, которыя должны касаться поддерживающей точкѣ, долженъ быть круглъ и потонѣе. Тогда утвердивши его на двухъ проволокахъ, будетъ онъ не въ состоя-

нїи податься ни на право, ни на лѣво, ниже отойти далеко, а единобразныя движенїя машины могутъ непрестанно понуждать его свертываться.

17 е. По устроенїи прута симъ образомъ, естьли подвинуть нѣсколько пули съ концовъ на средину такъ; чтобы никто сего не свѣдалъ то центръ тяжести перемѣнится, и ни кто не можетъ его привесть въ такое состоянїе, что бы держа его за двѣ точки, могъ онъ свертываться. Также нельзя сдѣлать сего, утвердивъ въ другихъ его двухъ точкахъ, поелику онъ четвероуголенъ, тренїя его будутъ очень велики, и перевѣсъ въ рукахъ примѣтенъ.

18 е. Чтобы свертывался прутъ въ рукахъ куклы, когда ее носятъ по различнымъ отраслямъ какого нибудь водянаго прохода, или когда предъ нею становятъ воду и кладутъ серебро; то вы должны имѣть въ карманѣ магнитъ который удобно можетъ чрезъ притягиванїе тронуть желѣзной язычекъ, и сообщить движенїе въ куклѣ нѣкоторымъ пружинамъ, кои будутъ дѣйствовать руками ея.

19 е. Чтобы произвесть сїе дѣйствїе безъ движенїя оныхъ пружинъ, поставь стаканъ съ водою въ ногу куклы; тогда помощїю нѣкоторыхъ рычаговъ скрытыхъ въ куклѣ, вода потекши, можетъ произвесть въ рукахъ ея потребный перевѣсъ.

20 е. Чтобы сдѣлать кузовъ (буракъ) такой, который бы заставлялъ прутъ безпрестанно обращаться; то должны вы имѣть на кровлѣ дома вашего большой тазъ, въ которомъ

всегда бываетъ нѣкоторое количество дождевой воды; приправте къ нему трубу, чрезъ которую бы въ каждую минуту пропущать было можно нѣсколько капель воды къ ногамъ машины, и такимъ образомъ прутъ вашъ будетъ имѣть нѣкотораго рода безпрестанное движенїе. Я говорю нѣкотораго рода потому, что не приписываю себѣ подлиннаго рѣшенїя оной славной механической проблемы рѣшенїемъ которыя нѣкоторые полу-ученые тщетно занимаются, а самые ученые какъ говорятъ, совсѣмъ оное оставили.

21 е. Наконецъ для перемѣны сея штуки, можно сдѣлать, что прутъ будетъ обращаться, бывъ наклоненъ подъ угломъ 45°, но я здѣсь не буду говорить объ ономъ способѣ потому, что я не принимаюся дѣлать совершенное описанїе волшебнаго прута.

примѣчанїе

Теперь удобно открыть начало народнаго заблужденїя, касательно сего прута, и видѣть какимъ образомъ одна простая ташен-шпилерская штука могла обманывать толикое множество людей, начиная съ двенатцатаго столѣтїя до нашихъ временъ; хитрость, невѣжество, и легвѣрность, суть вторичныя причины таковаго заблужденїя; самая же главная причина, естли не ошибаюся, есть сїя: перевѣсъ рукъ есть движенїе тихое, нечувствительное дѣлающееся по прямому направленїю. Движенїе прута, напротивъ того, есть очень примѣтное и вмѣстѣ скорое и круговое: съ перьваго взгляду кажется невозможнымъ, чтобы второе движенїе было дѣй-

ствіемъ перьваго. Но я говорилъ негдѣ, что, когда воздушныя явленія видимыя и поражающія чувства наши, зависятъ отъ какой нибудь не подлежащей чувствамъ, и неизвѣстной причины; то разумъ человѣческій расположенный отъ природы къ удивленію приписываетъ сіи дѣйствія вымышленной какой ни есть причинѣ. Вотъ что заставляло вѣрить, что подтѣ земныя пары производили въ прудѣ круговое движеніе. Когда заблужденіе одинъ разъ глубоко вкоренится въ слабые умы, то уже они совсѣмъ не будутъ внимать гласу здраваго разума; но что? мы видѣли и въ просвѣщенномъ вѣкѣ, какимъ образомъ предразсужденіе содня на день увеличивалось чрезъ неусыпное тщаніе людей, занявшихся разспространеніемъ онаго.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

Различныя штуки древнія и новыя, выбранныя изъ одного сочиненія, которое еще нигдѣ не на печатано.

примѣчаніе.

Сія рукопись того же самаго сочинителя, и названа однимъ Логикомъ: *путешествія, и приключенія двухъ ученыхъ*, съ размышленіями о народныхъ предразсудкахъ, о дивныхъ свойствахъ природы, и объ удивительныхъ дѣйствіяхъ производимыхъ искуствомъ;

30

Съ сею надписью

Кто нравы и города многихъ народовъ видѣлъ.

Горац. о стихахъ,

Сочинитель, повѣствующій исторію, и г. Гиль, сотовариществовавшій ему въ путешествіи, претерпѣвши кораблекрушеніе, и многія другія бѣдствія; приплыли на конецъ на островъ Бурбонъ, гдѣ приняты были однимъ Голландскимъ купцомъ по имени Фанъ Естинъ. Сей показавшій двумъ путешественникамъ богатую библіотеку, ввелъ ихъ въ кабинетъ естественной исторіи, гдѣ произведенія трехъ царствъ были разсположены на классы, новымъ, и отмѣннѣйшимъ порядкомъ; они тамъ дѣлали испытанія о насѣкомыхъ микроскопическихъ, о сомнительныхъ зарожденіяхъ оныхъ, о перемѣнѣ животныхъ, и размноженіи видовъ ихъ поразличіямъ климата, пищи, и по ращенію корней; на конецъ пріѣзжаютъ они въ деревню гдѣ новые предмѣты представилися любопытству ихъ, какъ то видно изъ слѣдующаго повѣствованія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

Органъ играющій самъ собою, змѣя искуственная, механическія птицы, машины, шахматные игроки.

На другой день, послѣ пріѣзда нашего въ деревню, г. Фанъ Естинъ повелъ насъ въ свой механической кабинетъ; мы вошли въ одну

горницу весьма свѣтлую, по причинѣ великихъ оконъ сдѣланныхъ въ Куполѣ оной. Вотъ сказалъ Фанъ Естинъ, все то что могъ я въ одно мѣсто собрать самое удивительнѣйшее и самое любопытнѣйшее въ Механикѣ; однако мы на всѣ стороны обращаясь невидѣли ничего, кромѣ обоевъ, на которыхъ представлены были полезные машины, какъ то; часы, насосы, притягивающїе и отбрасывающїе, огненные вороты, тиски, вѣтряныя мельницы и Архимедовъ щурупъ.

Всѣ сїи штуки подлинно великаго стоятъ, сказалъ смѣяся Г. Гиль; онѣ могутъ, на одно мгновенїе повеселить зрѣнїе человѣческое; но кажется, ни когда не произведутъ онѣ движенїемъ своимъ какихъ нибудь великихъ дѣйствїй, и что онѣ здѣсь больше хорошихъ мыслей подаютъ о искуствѣ живописца, нежели о искуствѣ Механика. Г. Фанъ Естинъ отвѣтствовалъ на сїе однимъ свистомъ: вдругъ четверо обоевъ поднялися, и невидимы стали, горница увеличилась, и слѣпые глаза наши увидили все то, что раченїе человѣческое изобрѣло на и удивительнѣйшаго; съ одной стороны увидѣли мы пресмыкающихся змїевъ, развивающїеся цвѣты, поющихъ птицъ; съ другой стороны представилися взору нашему плавающїе лебеди, гуляющїе утки, органы играющїе сами собою, и куклы играющїя на клавикордахъ.

Г. Фанъ Естинъ свиснулъ въ другой разъ, и всѣ движенїя остановилися; лучше сказалъ онъ, показать вамъ нѣсколько машинъ каждую порознь; ибо въ одно мгновенїе все раз-

смотрѣть есть тоже что ничего невидѣть. И такъ обратите, примолвилъ онъ, все вниманіе ваше на сей органъ, онъ столько же великъ, но гораздо совершеннѣе и согласнѣе тѣхъ, каковые обыкновенно можно видѣть въ Церквахъ. Вдругъ послѣ сего услышали мы военную музыку, въ которой болѣе всего слышимы были: гобои, политавры, и трубы; потомъ услышали три голоса человѣческихъ, занима слѣдовали роги охотничьи, за сими пѣсни на флейтѣ, на дудкѣ, и на свирѣли. На конецъ великое число сихъ инструментовъ играя вмѣстѣ составили совершенной хоръ; въ тоже мгновеніе по правой и лѣвой сторонамъ видны были изображенія Архимеда и Рамо всѣ сіяющія славою: свѣтлые лучи, какъ казалось исходили изъ ихъ главъ.

Знаетели вы, сказалъ намъ фанъ Естинъ для чего въ семъ пѣніи больше согласія, нежели въ обыкновенныхъ совершаемыхъ музыками концертахъ? ето потому, что сіи инструменты издаютъ голосъ по одной только и той же причинѣ, одушевляющей ихъ. Позади трубъ, которыя вы видите, находится одинъ великій цилиндръ, снабденный гвоздями, кои проходя одинъ задругимъ чрезъ ключевое мѣсто, давятъ извѣстное число зубчиковъ меньшихъ или большихъ, смотря по нуждѣ, и производятъ съ ними такое же дѣйствіе, какъ и персты самаго искуснаго органиста. Цилиндръ всегда вертится равнообразно, по елику онъ приправленъ къ одному толстому вертѣлю, котораго колесца совершенно правильныя, приводятся въ движеніе чрезъ

дѣйствїе всегда равное тяжести 800 фунтовъ Два колеса сего самаго вертѣла употребляются для открытїя, или закрытїя голосовъ, пока два другїя приводятъ въ движенїе мѣхи.

Что касается до свѣта, исходящаго изъ изображенїй Архимеда и Рамо, то ето одно мечтанїе; небольшїе куски Цилиндрическаго стекла, на которыхъ означены винты, поддерживаются съ одной стороны малинькимъ кругомъ, которой служитъ портрету рамкою а съ другой стороны, какъ видете, отдаляяся одинъ отъ другаго, и кончатся въ другомъ великомъ концентральномъ кругѣ, и въ такомъ случаѣ уподобляются спицамъ колеснымъ, которыя идучи отъ ступицы къ ободу, одинъ отъ другаго отдаляются; сїи небольшїе стекляные Цилиндры, имѣютъ наконцахъ своихъ завѣски, на которыхъ могутъ они подобно дверямъ свободно въ задъ и въ передъ обращатся, и въ той части, которою прикасаются они къ малому кругу имѣетъ, каждой изъ нихъ малую штуку о шести сторонахъ; одно зубчитое колесо съ начала ударяя во всѣ оныя шишки, въ туже минуту приводитъ въ движенїе всѣ стеклянные куски, кои обращены будучи въшурупы не могутъ ходить на ихъзавѣскахъ безъ того, чтобы свѣтлѣйшая часть оныхъ не перемѣняла положенїя своего, вразсужденїи глазъ зритальныхъ. Вотъ по чему кажется, будто свѣтъ ихъ обтекаетъ, идучи отъ малаго круга къ великому, или отъ великаго къ малому, смотря потому, какъ обращается колесо, съ правой ли стороны на лѣвую, или съ лѣвой на правую.

Сїе изъясненїе многимъ показатся можетъ, тѣмно какъ по своей краткости, такъ равно и по словамъ Техническимъ, которыя здѣсь употреблены; но въ такомъ сочиненїи, каково сїе, ни какъ нельзя лучше объяснится. Однако сїе объясненїе, каково ни есть, думаю, для истинныхъ механиковъ довольно хорошо, которымъ нужно только показать слѣдъ; протчїе же читатели должны довольствоватся въ семъ случаѣ, какой и въ другихъ многихъ, о которыхъ я сей часъ буду говорить, тѣмъ, что они будутъ сколько нибудь понимать о возможности вѣщи здѣсь предлагаемой. Спустя одну минуту; увидѣли мы плавающую и носъ свой опускающую внизъ, въ одномъ Сосудѣ среди котораго находилося дерево покрытое листьями и плодами. Змїя вышедши изъ сего сосуда ползла въ верьхъ во кругъ пня извиваяся на подобїе спиральной или винтовой линѣи, и взошедши до самыхъ вѣтьвей скрылась въ листьяхъ; за нею выползала другая, за сей многїя другїя кои всегда проходили одно и тоже пространство, и скрывалися всѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Недумайте, сказалъ г. Фанъ Естинъ, что бы змїевъ было великое число на днѣ Сосуда; ихъ только двѣ: пока одна ползетъ съ наружи въ верьхъ по дереву, другая между тѣмъ внутри онаго спущается нанизъ, и такимъ образомъ показываются онѣ ползущими одна за другою дабы представить глазамъ вашимъ, будто бы ихъ тамъ находилося величайшее множество.

Недалече отсель стояла клѣтка, въ которой находилися два чижика, одинъ изъ нихъ

пѣлъ очень громко а другой нѣжно голосомъ своимъ припѣвалъ занимъ: ихъ можно бы удобно почесть подлинными птицами, естьли бы покрыты были они перьями; но искусной художникъ нехотѣлъ въ семъ случаѣ употребить хитрости, сдѣлалъ тѣло ихъ изъ различныхъ раковинъ, а глаза изъ дорогихъ камнѣй. Они подали причину думать Г. Гилю, что чижикъ скрытый въ днѣ клѣтки пѣлъ вмѣсто ихъ, и что движенїе машины, заставлявшей его пѣть, въ тоже самое время приводило въ движенїе носы и крылья чижиковъ, посредствомъ нѣкоторыхъ проволокъ скрытыхъ въ ногахъ ихъ.

Когда Г. Гиль находился въ такихъ мысляхъ, то вдругъ оба чижика, оставивъ палку, на которой сидѣли, перепрыгнули на другую, и чрезъ то увѣрили его что они совершенно отдѣлены отъ дна клѣтки, и что посему двигаются они посредствомъ однихъ пружинъ скрытыхъ въ собственныхъ тѣлахъ ихъ. Однако чрезвычайно малое ихъ тѣло, различїе и множество движенїй, которыя не могутъ быть производимы. какъ только чрезъ многїя соединенныя вмѣстѣ причины; не позволяли вѣрить, что бы начало сего движенїя за ключалося такъ маленькомъ пространствѣ.

Г. Фанъ Естинъ вывелъ насъ изъ недоуменїя сказывая, что здѣсь находится еще малая хитрость: она не состоитъ въ томъ, чтобъ увѣрить васъ, что сїи птицы живыя; ибо, для полученїя сего, должнобы ихъ покрыть перьями, но чтобъ заставить васъ вѣ-

рить, что они совершенно отдѣлены отъ дна клѣтки, хотя въ самомъ дѣлѣ и соединены съ нимъ чрезъ нѣкоторыя проволоки, которыхъ вы со всѣмъ невидитѣ да и недолжны видѣть.

Обѣ палки, на которыхъ кажутся они по перемѣнно сидящими, соединяются, какъ видитѣ, одними концами своими, и составляютъ уголъ около 45°; чижики отдѣлены отъ сихъ обѣихъ палокъ, а прикрѣплены къ третьей, коей вы не можетѣ отличить потому, что она кажется частїю одной изъ двухъ другихъ; палка сїя съ нѣпримѣтною скоростїю переходитъ отъ одной къ другой, оставляя всегда одинъ конецъ свой у верьха угла; когда другой между тѣмъ описываетъ дугу въ 45°. Въ сей то третей палкѣ, не подвижной въ одной точкѣ, а во всѣхъ протчихъ частяхъ своихъ движущейся, скрыты проволоки приводящїя въ движенїе носъ и крылья птичекъ; подвижная полка, нечаянно переходитъ съ одного положенїя въ другое, въ то самое мгновенїе, когда вы заняты другимъ какимъ ни есть предмѣтомъ, и также когда ваше вниманїе не совсѣмъ еще перешло отъ пѣнїя птичекъ, или отъ маханїя крылъ ихъ, сїя палка движится съ такою не понятною скоростїю, что вы не можетѣ примѣтить ее въ ходу.

Вскорости послѣ сего, показалъ онъ намъ машину играющую въ шахматы. Она была подобна той, которую одинъ нѣмецкїй механикъ показывалъ въ одно время въ Парижѣ, и въ Вѣнѣ, о ней одинъ имѣющїй обилїе въ словахъ сочинитель, написалъ великую книгу, а нѣко

торые чужестранные дневныхъ записокъ сочинители (журналисты) упоминаютъ отомъ съ превеликою похвалою.

Вдругъ увидели мы изображенїе человѣка въ естественной величинѣ своей, одѣтаго по Турецки и сидящаго позади одного комода, на которомъ поставленъ былъ шахматный столикъ; всѣ дверцы комода были чрезъ нѣкоторое время отворены, дабы показать намъ, что тамъ нѣтъ ничего, кромѣ различнаго рода колесъ, маленькихъ рычажковъ, часовыхъ досокъ, и пружинъ. Равнымъ образомъ, и машина въ нутри своемъ не имѣла ничего кромѣ железныхъ проволокъ, веревокъ и блоковъ; всѣ сїе было возимо предъ нами на четырехъ колесцахъ въ разные углы покоя, дабы показать намъ, что машина не имѣетъ никакого сообщенїя съ другими ближними комнатами.

Поразсмотренїи сего, казалося намъ, что машина приходитъ въ движенїе сама собою, самаго глубокаго, и ея движенїя, почли мы тогда задѣйствїя вникательнаго разсужденїя. Ибо машина сїя почти всегда выигрывала партїю и у самыхъ лутчихъ игроковъ, а сїе предполагаетъ, что она должна была каждое мгновенїе дѣлать новыя соединенїя, и принимать иногда самый неправильный путь, дабы удивить соперника своего въ хожденїи произвольномъ, которое онъ принялъ.

Г. гиль бывъ не въ состоянїи найти причину столь страннаго дѣйствїя, просилъ г. Фанъ Естина объявить ему оную. Очень хорошо, отвѣчалъ сей послѣднїй, я васъ удовольствую въ семъ, только съ такимъ усло-

вїемъ, чтобы вы не просили меня при одномъ важнѣйшемъ предмѣтѣ, которой покажу вамъ, чтобъ я снялъ совершенно покровъ, скрывающїй мои тайны.

Тогда г. Гиль сказалъ, что сїя штука, которую, разсматриваетъ очень удивительна, и что ненайдется ничего видѣть столь страннаго.

Вы ошибаетесь сказалъ ласково Фанъ Естинъ; въ Физикѣ, такъ какъ и въ естественной исторїи, самое удивительнѣйшее всегда бываетъ то дѣйствїе которое видимъ въ порьвой разъ, и котораго незнаемъ причины когда вы узнаетѣ причину составляющую предмѣтъ вашего любопытства, то онъ покажется вамъ дѣтскимъ, между тѣмъ какъ другой самой маловажной но не извѣстной приведетъ васъ въ великое удивленїе.

Тогда сказалъ намъ Фанъ Естинъ, что машину Шахматнаго игрока приводитъ въ движенїе одинъ карликъ, искусный игрокъ, скрытый въ каморѣ: вы неможете видѣть его, продолжалъ онъ, въ то время, какъ отворяютъ дверцы; потому что ноги его и бедра скрыты въ пустыхъ цилиндрахъ, которые повидимому сдѣланы для вмѣщенїя въ себя колесъ и малинькихъ рычажковъ; а протчая часть тѣла его въ сїе время скрывается подъ нижними борами машины: когда всѣ дверцы комода затворятся, ворочаютъ одну рукоятку, которая заводитъ всѣ пружины, а сїе самое производитъ довольно великой шумъ· колеса и шумъ, который слышенъ, даютъ въ одно и тоже время сему опыту видъ правдоподобїя и тайны, и позво-

ляютъ малинькому карлику перемѣнивъ свое мѣсто войти внутрь комода непримѣтнымъ образомъ.

Въ то время, какъ возятъ на колесахъ машину съ одной стороны въ другую, для показанія того, что не имѣетъ она сообщенія ни съ какими другими невидимыми машинами, то малилькій карликъ закрываетъ оконце, которымъ онъ вошелъ; потомъ поднимаютъ машины, и даже позволяютъ смотрѣть во внутренность тѣла ея, дабы чрезъ то увѣрить, что нѣтъ никакого обмана, и такимъ образомъ все кончится къ величайшему удивленію зрителей, которые приписываютъ простымъ пружинамъ то, что не можетъ быть, какъ только дѣйствіемъ одной остроумнѣйшей головы.

Остается знать, сказалъ г. Гиль, какимъ образомъ карликъ скрытый въ комодѣ можетъ узнавать игру того съ кѣмъ онъ играетъ.

Тому находится много способовъ, отвѣтствовалъ г. Фанъ Естинъ. 1 е можно положить во всякую штучку игры малинькой кусокъ магнитомъ натертаго желѣза, и подъ каждое мѣсто шахматнаго столика малинькую кампасную стрѣлку, довольно чувствительную, дабы она движеніемъ и поворотами своими вдругъ показывала то мѣсто на столикѣ, которое въ то мгновеніе занято, или оставлено 2 е можно дать умственно число каждому мѣсто, такъ чтобы совершенно одно отъ другаго отличать, и изобразить число оное скрытой особѣ или положеніемъ или числомъ пальцевъ, или показывая оное, или чрезъ произношеніе нѣкоторыхъ извѣстныхъ словъ. 3 е можно сдѣлать шахмат-

35

ную доску полу-прозрачную, которая бы есть ли посмотрѣть съ верьху въ комодъ, оставляла нутрь въ тѣмнотѣ, дабы никто ничего тамъ немогъ видѣть, и которая однако позволяла бы столько проходить свѣту, чтобы карликъ могъ оттуда видѣть все, что происходитъ на поверьхности оныя; что касается до способа употребленнаго, для сообщенія машинѣ нужныхъ движеній, то видѣть можно, что рука машины и внутри находящійся, рычажекъ приводящій оную въ движеніе, должно почесть однодѣйствующимъ перомъ, котораго одинъ конецъ приводится въ движеніе всегда для черченія штуки въ большемъ видѣ, между тѣмъ какъ другой съ мѣньшимъ движеніемъ, проходитъ тѣже самые черты, представляя фигуру въ меньшемъ видѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Машина играющая на флейтѣ, когда прикажутъ, хотя въ протчемъ, не имѣетъ никакого сообщенія съ другими машинами и стоитъ среди сада, новые столы, на которыхъ движутся разныя машины куда угодно, безъ перекладокъ, безъ проволокъ, и безъ магнита.

Послѣ обѣда, показанъ былъ намъ столъ, на которомъ машина стоя играла на флейтѣ; съ перьваго взгляду мы думали, что органныя трубы находятся внутри ея, что голоса непроисходили изъ самой флейты, и что маши-

на перебирала своими пальцами для того только, чтобы обмануть глаза наши, но мы скоро выведены были изъ заблужденія. Показали намъ, какъ зажженная свѣча, и поднесенная къ устамъ машины погасла отъ духу выходящаго изъ оныхъ; флейта издавала всегда тотъ же голосъ, когда препятствовали машинѣ перебирать пальцами, и голосъ былъ тонѣ и толще смотря потому, какъ палецъ машины, которой держали сами, ближе или дальше былъ урта: однако до сихъ поръ сїе казалось не удивительнѣе искуства славнаго флейтчика Вокинсона. г. Фанъ Естинъ показалъ намъ двенатцать арїй написанныя наразныхъ листочкахъ и свертывалъ ихъ сїи для того, чтобы вложить ихъ въ такое же число футляровъ, которые были положены въ нѣкоемъ мѣстѣ. Вы примѣтили, сказалъ онъ, что сїи двенатцать арїй нимало между собою несходны; выберите сей часъ одну изъ нихъ, какая попадется, а машина заиграетъ немѣдленно ту, которую вы изберете; я вложилъ руку въ мѣшекъ, и вынулъ изъ онаго одинъ футляръ, въ которомъ находилася сїя арїя. *Хотѣлъ бы я тебя послушатся драгая.*

Г. Фанъ Естинъ, сказалъ, что пѣнїе удругихъ арїй различное, и для того можно мнѣ избрать послучаю какую нибудь другую. Вдругъ къ величайшему нашему удивленїю, машина заиграла пѣсню, которую я избралъ.

Сперьва г. Гиль, думалъ что флейтчикъ равно какъ и Шахматный игрокъ, имѣлъ въ тѣлѣ своемъ сокрытаго карлика, который, что угодно, и что требовалося дѣлалъ, и присемъ случаѣ разказалъ намъ исторїю объодномъ

36

музыкантѣ, который, во время Лудовика XIV, получилъ въ награжденіе 24 тысячи ливровъ въ предмѣстіи Св. Германа въ Парижѣ, за то что сдѣлалъ такой музыкальной инструментъ, которой игралъ по приказанію, и въ которомъ скрылъ онъ одного мальчика.

Г. Фанъ Естинъ. чтобы вывесть насъ изъ сего заблужденія, показалъ намъ нутрь машины, гдѣ мы больше ничего непримѣтили кромѣ колесъ, пустыхъ цилиндровъ, пружинъ и мѣховъ: ето не все еще, продолжалъ Фанъ Естинъ; изберите ту минуту или секундъ, въ которую за хочете вы, чтобъ флейта заиграла, и она конечно заиграетъ въ то самое мгновеніе, Когда вторый опытъ совершенно былъ успѣшенъ, то г. Гиль сказалъ, что дѣйствіе сіе происходило отъ какой нибудь особы скрытой за перегородкою, что сія особа согласившаяся съ г. Фанъ Естиномъ, дергала въ нужное мгновеніе за нѣкоторой шнуръ, дабы подовать въ передъ, или оттягивать назадъ магнитъ скрытой въ столѣ, и что сей Минералъ по своему притягиванію, могъ пожеланію скрытой особы, тронуть железный язычекъ, и позволить, такимъ образомъ, всему прибору, составляющему душу машины, производить свое дѣйствіе въ желанную минуту.

Г. Фанъ Естинъ показалъ намъ, что столъ не имѣетъ никакого сообщенія съ ближными покоями, и что нѣтъ никакого магнита ни натуральнаго, ни искуственнаго, какъ въ столѣ, такъ и на ономъ. Онъ перенесъ немедленно машину на средину сада, и возвращаяся къ дверямъ залы въ нижнемъ жильѣ

просилъ насъ притти къ себѣ, и назначить еще какое нибудь время для слушанія пѣсни, которую будетъ по нашему желанію играть флейта. Я избралъ третью минуту, считая отъ той, въ которую отошли мы отъ машины. Г. Фанъ Естинъ взявши свою скрыпку, и настроивши оную, заигралъ пріятный минуетъ Зелиндора, которой машина зачала повторять въ минуту мною назначенную.

Теперь я довольно вижу, сказалъ г. Гиль, что чудо сіе дѣлается нимало не чрезъ магнитъ; но вотъ, какъ я понимаю.

Извѣстно изъ опытовъ учиненныхъ г. Рамо, Мартини, Алемберта, Руссо, и Мушенброкка, что когда играютъ по одной струнѣ на скрыпкѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ многие изъ сихъ инструментовъ расположены, то всѣ струны натянутыя подъ одинъ тонъ съ перьвою, издаютъ тотъ же голосъ, хотя ихъ и никто нетрогаетъ: ето безъ сомнѣнія происходитъ отъ того, что воздухъ потрясенный голосомъ тронутой струны, производитъ въ другихъ то, что онѣ издаютъ подобныя же голоса, и въ тоже совершенно время. На сей причинѣ, довольно, въ свое время утвержденной основываясь могу сказать я, что въ машинѣ находится одна струна, натянутая подъ одинъ тонъ съ вашею скрыпкою; въ такомъ случаѣ не можете вы по ней ударить крѣпко смычкомъ безъ того, чтобъ не произвесть въ машинѣ чувствительнаго потрясенія, которое подвигаетъ язычекъ и такимъ образомъ позволяетъ выходить волану, управляющему движеніемъ пружинъ скрытыхъ въ машинѣ.

Я согласенъ, сказалъ Фанъ Естинъ, что способъ, о которомъ вы говорите, можетъ произвести нѣкоторыя дѣйствія. Вы мнѣ чрезъ то подали идею, которую могу я сообразить съ различными машинами, но чтобы увѣрить васъ, что я совсѣмъ не втотъ способъ употребляю, хочу я повторить сей часъ опытъ, не играя наскрыпкѣ. Вдругъ махнулъ рукою къ машинѣ, чтобы она играла, сіе нѣмое приказаніе было не мѣдленно исполнено, мы выслушали одну пѣсню, за которою тотъ часъ слѣдовала вторая, и многія другія, до тѣхъ поръ, пока мы упросили г. Фанъ Естина дать чрезъ знаки приказаніе противное перьвому.

Мы всѣ были въ изумленіи, и г. Гиль сказалъ: что раченіе человѣческое не могло еще ничего изобрѣсть толь удивительнаго.

Однако, возразилъ г. Фанъ Естинъ, дѣйствіе, приводящее васъ въ изумленіе, зависитъ отъ одной весьма не большой причины; и вы перестанете удивлятся, когда объявлю я вамъ мою хитрость.

Въ головѣ машины, находится одинъ малинькой чижикъ, который, самъ будучи ни кѣмъ невидимъ, видитъ, все то что ни происходитъ внѣ, сквозь полу-прозрачную матерію, изъ которой сдѣлано чело машины, и сквозь стекло глаза оныя составляющее: самый малинькій знакъ, данный мною заставляетъ онаго перемѣнять мѣсто, и подвигатся съ правой стороны на лѣвую, или съ лѣвой на правую. Два мѣсяца долженъ я былъ трудится чтобы дать ему сію способность, но гораздо большаго труда стоило мнѣ приучить онаго притворяться мер-

твымъ во время треску пороха, когда положитъ въ него огонь, и брать самаму зажженной фитиль, чтобы выстрѣлить изъ пушки; а чрезъ таковую перемѣну мѣста производится въ машинѣ то дѣйствіе, которое приписывали вы звуку одной струны.

Етого довольно, сказалъ Г. Гиль, для изъясненія, какимъ образомъ машина можетъ играть въ желаемую минуту; но я немогу догадаться какъ чижикъ можетъ сдѣлать то, чтобы она играла пѣсню; случайно выбранную.

Здѣсь также, отвѣтствовалъ Фанъ Естинъ, скрыто дѣйствіе хитрости; съ моей стороны, я вамъ дѣйствительно показывалъ двѣнатцать различныхъ арій, но я ихъ клалъ въ мешокъ, раздѣленной на двѣ равныя части полотномъ, которое повидимому служитъ ему подкладкою, часть мѣшка, въ которую клали вы руку, не имѣла ни одной изъ сихъ арій, но въ ней находилося на своихъ мѣстахъ двенадцать однихъ, и тѣхъ же самыхъ арій въ двенадцати различныхъ футлярахъ; такимъ образомъ нетрудно было мнѣ узнать напередъ арію, которую вынете вы изъ мѣшка, и настроить машину, чтобы ея играла.

Никакой нѣтъ пользы изъяснять здѣсь, какимъ образомъ машина однажды настроенная можетъ играть до тридцати различныхъ пѣсенъ, и опять оныя зачинать, пять или шесть разъ. Сказать, что сіе есть дѣйствіе красной мѣди, свернутой почти на подобіе волюты, которою Архитектура украшаетъ капители Іоническаго ордена, и которой часовые мастера дали названіе улитка, будетъ

подлинно весьма темно: при первомъ взглядѣ на сїю машину можно лучшее получить понятїе въ одну минуту, нежели сколько я могу сдѣлать объясняя то чрезъ цѣлой день.

Послѣ сего показаны были намъ машины двигающїяся сами собою въ самое то мгновенїе, когда прикажутъ, и другїе подобные предмѣты. Нельзя было осмѣлиться сказать, что бы въ оныхъ находилися приводящїи въ движенїе палочки, проволоки, или магнитъ. Ни одинъ бы изъ сихъ предмѣтовъ немогъ тамо укрыться; потому что столъ былъ стеклянной на кристальныхъ ножкахъ, такъ же не можно было подозрѣвать, чтобъ въ сихъ машинахъ была скрыта птица, какъ въ игрокѣ на флѣйтѣ, о которомъ мы говорили: большая часть оныхъ состояла изъ полупрозрачнаго рога, который позволялъ зрителя совершенно увѣрять, что тамъ нѣтъ никакого животнаго.

Г. Фанъ Естинъ намъ объявилъ, что сей столъ составленъ изъ двухъ параллелныхъ стеколъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго почти на линею, но края ихъ столь были сдѣланы плоско, что они представляли одно стекло.

Наверьхнемъ стеклѣ въ серединѣ была малинькая и не примѣтная дыра, на которую онъ ставилъ самодвижныхъ куколъ. Вѣтръ проходящїи посредствомъ мѣха, въ сталовыя ножки, пробирался между сихъ двухъ стеколъ, и выходилъ въ сїю дверку или приводилъ въ движенїе машинки, сколько бы долго зритѣли ни пожелали.

ОТДѢЛЕНІЕ. III.

Вновь изобрѣтенный и удивительный фокусъ.

На другой день по утру, позавтрикавши, Фанъ Естинъ сказалъ намъ, что мы увидимъ дѣйствительно чудо; и подалъ Г. Гиллю корандашъ съ четвероугольно сложенную бумажкою на бумажникѣ; сказавъ ему, пожалуйте Г. мой, напишите на сей бумажкѣ рѣчь, какую вамъ за благоразсудится, хотя по Аглински, по Латынѣ, по Голандски, или по Французски; напишите по своему соизволенію, Греческими, Арабскими, или Нѣмецкими буквами, или знаками, Гералодическими и Гіероглическими, я не смотря узнаю все чтобы вы не написали; сокройтесь, и не показывайте никому вашего письма, дабы не могли подозрѣвать что кто нибудь сомною заодно дѣйствуетъ. Г. Гиль вышелъ немѣдленно изъ покоя съ корондашемъ, бумажникомъ, и бумажкою, на коей написалъ сей вопросъ на Французскомъ языкѣ: *неужели вы всегда упражняетесь въ чародѣйствѣ.* Потомъ вошедши въ горницу, онъ положилъ сію записку въ корманъ, и отдалъ Г. Фанъ Естину, корондашъ и бумажникъ, прося его исполнить данное свое обѣщаніе, и отгадать что на бумажкѣ написано, естьлибъ я только ето сдѣлалъ, отвѣчалъ Г. Фанъ Естинъ, то вы не сочли бы мое дѣйствіе за простую ташеншпилерскую штуку; но какъ я вамъ обѣщалъ показать настоящее чудо, то позвольте мнѣ при-

совокупить къ сему еще нѣчто; сожгите ту бумажку на коей вы писали.

Когда Г. *Гиль* сжегъ бумажку, то Г. *фанъ Естинъ* тотчасъ показалъ ему другой клокъ бумажки свернутой въ четверо, говоря: вотъ государь мой, отвѣтъ на тотъ вопросъ, которой вы написали и сожгли, сей отвѣтъ давно уже былъ написанъ, ибо я предвидѣлъ вашъ вопросъ; нечитайте еще его, а будтѣ довольны тѣмъ что теперь вамъ скажу: вопросъ вашъ состоитъ изъ осьми словъ, изъ коихъ первое односложное.

Я хочу чтобъ сей отвѣтъ очутился за три четверти мили отъ сюда, ни посылая его ни съ кѣмъ; подпишите свое имя и сдѣлайтѣ при послѣднемъ обыкновенную вашего почерка фигурку, чтобы можно было вамъ оную узнать, ступайте послѣ того въ Паркъ, возмите сей ключь отъ бесѣдки стоящей на концѣ аллеи; когда туда придете то выдвинте верьхней ящикъ изъ камода, вы тамъ найдете сїю самую записку запертую въ малинькомъ ящичкѣ, вотъ вамъ отъ него также ключь.

Г. Гилль подписался, сдѣлалъ своего почерка особливой знакъ, взялъ три ключа, отъ бѣседки, отъ выдвижнаго ящика, и отъ маленькаго ящичка, и пошелъ весьма скоро въ Паркъ, для отыскан\u0456я отвѣта, тогда: Г. фанъ Естинъ остоновя его ему говорилъ: вы можете, Г. мой, поставить присмотрщиковъ и сторожей во кругъ дома, дабы вы могли увѣрится, что я никого ни посылаю; и ни какая ваша предосторожность не можетъ мнѣ воспрепятствовать въ моемъ намѣрен\u0456и, отвѣтъ уже пере

шелъ на опредѣленное ему мѣсто. Однако естьли вамъ угодно, онъ выдетъ изъ ящика, и вы найдете его на половинѣ дороги, подъ деревомъ, но что еще болѣе, онъ будетъ написанъ такою краскою, какою вы хотите, и я отдаю на вашу волю выбрать какой нибудь изъ семи радужныхъ цвѣтовъ.

Я хочу, сказалъ Г. Гилль, подумавъ нѣсколько, чтобъ онъ остался въ ящичкѣ, и чтобъ въ немъ буквы чрезъ слово были написаны красною и фіолетовою краскою; онъ думалъ что симъ требованіемъ приведетъ въ замѣшательство Г. Фанъ Естина; но онъ самъ пришелъ въ недоумѣніе, когда тотъ ему отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: оно точно такъ написано, какъ вы требуете; я предвидѣлъ вашъ выборъ, а повашемъ возвращеніи докажу вамъ, что могу предузнавать всѣ ваши мысли.

Послѣ сего Г. Гилль побѣжалъ очень скоро на край Парка; и пришелъ весьма запыхавшись; онъ поспѣшно отворяетъ у бѣседки двери, выдвигаетъ ящикъ изъ камода, и малинькой ящичикъ въ коемъ сперьва ни находитъ ничего, кромѣ не большаго шарика, онъ думаетъ что Фанъ Естинъ ошибается въ своемъ фокусѣ, но вдругъ усматриваетъ что сей шарикъ есть не большая круглая коробочка; лишъ только онъ ее разкрылъ то и узналъ ту бумашку на коей съ минуту передъ симъ подписался, онъ развернулъ ее со всевозможную скоростію, и увидѣлъ записку писанную фіолетовою краскою.

какъ самъ того требовалъ, и удивился прочетши отвѣтъ слѣдующаго содержанія.

Для чего вы обвиняете меня что я употребляю нѣкое чародѣйство.
Когда сами вѣрите одному только естественному волхвованію (*)

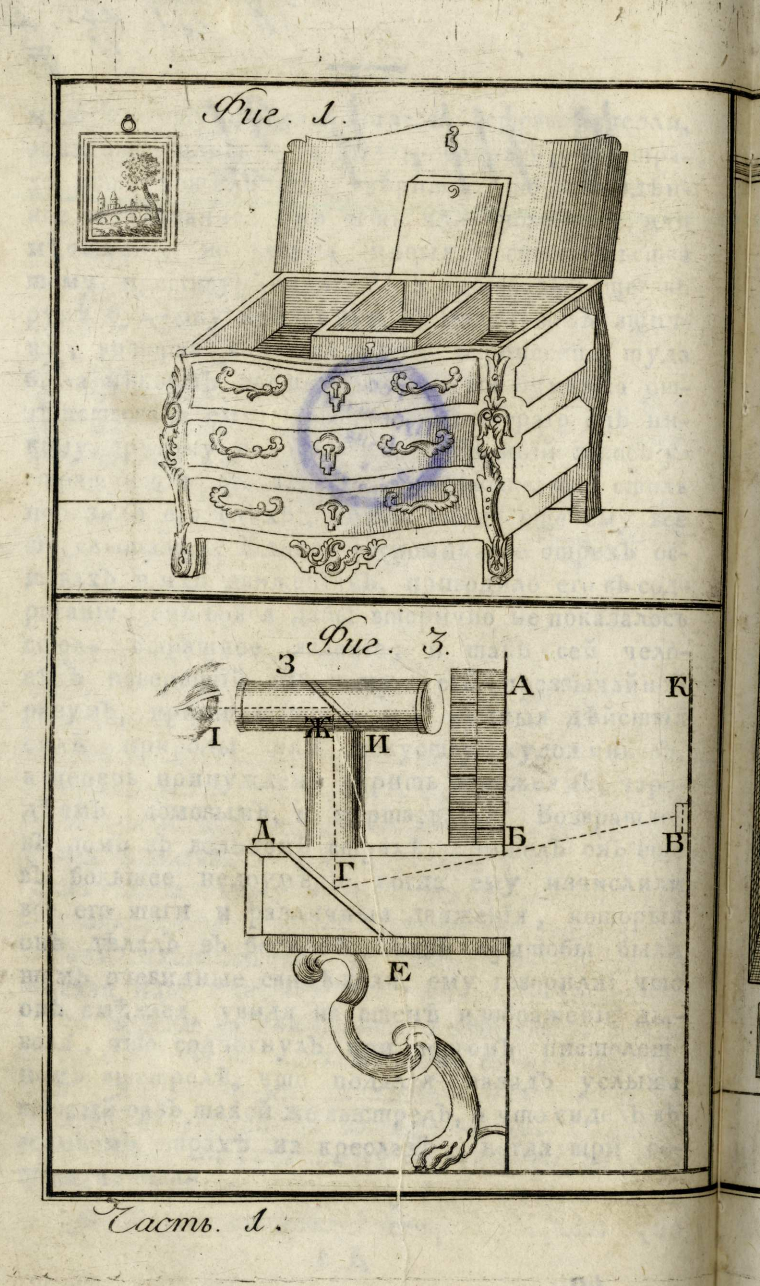
Въ сію минуту онъ услышалъ три ужасныя удара въ двери; онъ подошедъ къ ней, и отворилъ, но не нашелъ никого: другой въ подобномъ обстоятельствѣ могъбы подумать, что это домовой, но онъ сіе воображалъ себѣ весьма просто, думая, что кто нибудь скрывшись за бесѣдкою, хочетъ его испугать. Однакожъ онъ обошелъ немедлѣнно вокругъ бѣседки, но ничего не увидѣлъ: вошедши опять въ бесѣдку, пораженъ былъ удивленіемъ когда увидѣлъ что стѣна, казавшаяся ему прежде чрезвычайно бѣлою вдругъ стала разрисована одинакою краскою, но по землѣ другаго цвѣта, съ одной стороны видѣлъ онъ картину представляющую дикихъ зверей, подняввшяся головы змѣевъ, и домовыхъ всякаго роду, съ другой, искушеніе Святаго Антонія, гдѣ діаволы представлены были во всякихъ видахъ. Онъ смѣялся увидя діавола изображеннаго съ туловищемъ Гарпіи, имѣя хвостъ Крокодиловъ, клыки Кабаньи, голову свиную, и въ такой камилавкѣ, какую

(*) Г. Гилль держался системы тѣхъ, кои думаютъ что были нѣкогда чародѣи, и что они и теперь быть могутъ; но въ самомъ дѣлѣ теперь ихъ нѣтъ.

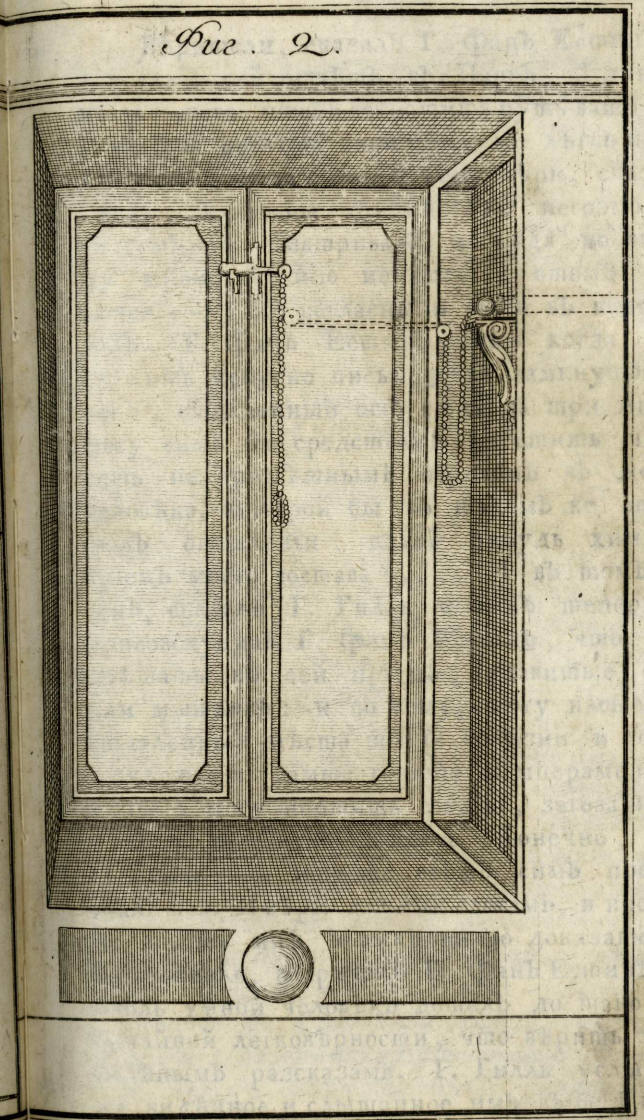
Турецкіе Дервиши обыкновенно носятЪ, вЪ сію минуту услышалЪ онЪ вторично три удара вЪ дверяхЪ, притворы оконЪ затворились сами собою, вЪ темнотѣ увиделЪ онЪ небольшой свѣтящій лучЪ которой вдругЪ опять пропадалЪ, онЪ услышалЪ два пистолетные выстрѣла, и сЪ начала подумалЪ что ето воры и убійцы, и такЪ опасаяся лишиться жизни весьма смустился; сѣрной исмоляной духЪ вокругЪ его, разходился, по воздуху разадвалися ужасные крики; онЪ думалЪ что слышитЪ волчей вой, собачій лай ворчаніе мѣдведей, мяуканье кошекЪ, ревЪ быковЪ, краканіе вороновЪ, и шипенье змієвЪ.

Между всѣми сими печальными криками, онЪ различалЪ голоса жалобные стенающіе, выражающіе скорбь и отчаяніе; вдругЪ всѣ сіе утихло, но потомЪ всѣ стекла затряслися когда услышанЪ сталЪ голосЪ подобной грому произнесшій слѣдующіе слова: *О несмысленный признающій одно только естественное волхвованіе трепещи се адЪ, и всѣ его чародѣйства!* ВдрухЪ почувствовалЪ онЪ два или три потресенія земли; онЪ услышалЪ подземный шумЪ подобной свирѣпствующему морю, когда сильными вѣтрами ревущія волны устрашаютЪ мореплавателей самыхЪ не устрашимыхЪ. Посреди грому и молніи, онЪ увидѣлЪ три появившіяся человѣческія остова, кои скрежеща зубами двигали вЪ стороны свои кости; ихЪ руки трещали, махая зажженными факелами коихЪ блѣдный свѣтЪ еще болѣе придавалЪ страхЪ вЪ семЪ мѣстѣ. Г. Гилль едва не упалЪ безЪ чувствЪ, но вдругЪ услышалЪ голосЪ говорящей ему: *ободрись очарованіе уже кончилось.* ВЪ ту са-

мую минуту факелы погасли, остовы изчезли, окны отворились. Г. Гилль ободрясь отъ страха хотя хотѣлъ себя увѣрить, что все видѣнное и слышанное имъ есть или сновиденіе, или мѣчтаніе, но весьма многія обстоятельства тому противурѣчили. Онъ держалъ еще въ рукѣ бумажку найденную въ маленькомъ ящичкѣ, которая казалась ему, перенесена туда была нѣкоимъ волшебствомъ, сія бумажка отвѣтствовала ему на вопросъ, котораго онъ никому другому не открывалъ. Громкій голосъ устрашающій его адомъ, чародѣйствами, столь поразилъ его слухъ, что и тогда еще ему все сіе слышалось. Единое воспоминаніе отрехъ остовахъ и ихъ движеніяхъ, приводило его въ содроганіе, онъ боясь дабы вторично не показалось столь страшное явленіе; и такъ сей человѣкъ неверющій ни чему; сей чрезвычайной разумъ, приписывающій всѣ чудныя дѣйствія силѣ природы или искуству художниковъ, а теперь принужденъ вѣрить ворожеямъ, чародѣямъ, домовымъ, и мертвецамъ. Возвратясь въ домъ въ великомъ страхѣ, пришелъ онъ еще въ большее недоумѣніе, когда ему изчислили все его шаги и различныя движенія, которыя онъ дѣлалъ въ беседкѣ, какъ будтобы были тамъ очевидные свидѣтели, ему говорили: что онъ смѣялся, увидя на стенѣ изображеніе діавола, что содрогнулъ при первомъ пистолетномъ выстрелѣ, что подался назадъ услыша вторый разъ такой же выстрелъ, и что сиделъ въ великомъ страхѣ на креслахъ, когда три остова изчезли.

Фиг. 1.
Фиг. 3.
З
А
К
І
Ж
И
Д
Б
В
Г
Е
Часть. 1.

Увес. Воли.

Вѣрители, сказалъ Г. Фанъ Естинъ, что я послалъ сей отвѣтъ въ Паркъ, Единственно для того, чтобъ сократить путь вашъ, и что я могъбы послать оной столь же лѣгко и за три мили отъ сюда? --- Я сему вѣрю, сказалъ Г. Гилль, какуюбы физическую невозможность въ семъ ни усматривалъ, но судя по виденному мною явленїю не могу я отомъ сумнѣватся. ---- Не согласныли вы и въ томъ, сказалъ, Г. Фанъ Естинъ, что когда я могу вложить искусно письмецо въ замкнутой ящичекъ, отдаленный отъ сюда за три мили, то могу симъ же средствомъ впустить что нибудь не примѣтнымъ образомъ въ желудокъ человѣка, которой бы въ такомъ же отъ насъ былъ отдаленїи, какой нибудь химической прїемъ моего состава? . . . . Я въ томъ согласенъ, сказалъ Г. Гилль, и такъ теперь ясно, присовокупилъ Г. Фанъ Естинъ, что я могу вмѣшать въ сей прїемъ, ядавитые составы или мышьякъ; и по сему, могу насылать въ отдаленныя мѣста всякїя болѣзни и горячки, и охлождать самые горячїе темпераменты, то есть я могу портить свадбы, заговаривать, и дѣлать всякїя колдовства. Конечно, сказалъ Г. Гилль, вы можете всѣмъ симъ предомною хвалится. Я вѣрю вашимъ словамъ, и прошу васъ не давать мнѣ новыхъ на то доказательствъ. Возможноли, вскричалъ Г. Фанъ Естинъ, чтобъ столь умной человѣкъ дошелъ до такой чрезвычайной легковѣрности, что вѣрить всякимъ нелѣпымъ разсказамъ. Г. Гилль услыша что все видѣнное и слышанное имъ въ бесѣдкѣ, было дѣйствїе нѣкоихъ простыхъ и естествен-

44

ныхъ причинъ, просилъ неотступно Г. Фанъ Естина, чтобъ рѣшилъ сїю задачу, обѣщая ему хранить оную въ тайнѣ, дабы сие средство не было извѣстно обществу, и чтобъ онъ могъ послѣ сего повторить сїи самые опыты съ равнымъ успѣхомъ.

Я вознамѣрился, отвѣчалъ ему Г. Фанъ Естинъ, никому не открывать моей тайны, однако я обѣщаю дать вамъ рѣшенїе сего труднаго и непонятнаго дѣйствїя, только съ тѣмъ условїемъ чтобъ вы ни кому не объявляли его въ сей землѣ, а хотя повозвращенїи вашемъ въ Европу вы и откроете сїе обществу, но мои сосѣдя, кои въ семъ случаѣ недолжны знать такихъ тайностей, безъ сумненїя ни когда отомъ неуслышатъ, а естьли сїи тайности откроются, то я буду покрайней мѣрѣ имѣть удовольствїе многократными опытами, что дѣйствїе кажущееся весьма многимъ людямъ удивительнымъ, есть ничто иное какъ хитрость, коей незнающїе зрители проникнуть немогутъ; ибо объяснениемъ оной, обыкновенно теряется то что протчїе считаютъ за удивительное, а симъ и самое удивленїе наше прерывается, и по сему дабы различить поистиннѣ удивительное дѣйствїе отъ другаго противного ему, должно сперьва вникнуть въ законы естественные и имѣть ясное понятїе обочарованїяхъ искуствомъ производимыхъ. Итакъ знайте теперь, что я могъ васъ очаровать неиначе какъ соединенїемъ великаго множества механическихъ и физическихъ штукъ, кои я сдѣлалъ для васъ безъ вашего вѣдома великїя приготовленїя, и коихъ дѣйствїе показалося вамъ волшебнымъ и

похожимъ на заговариванія и на колдовство, ибо вы могли ошибится и принять несправедливое мнѣніе, гдѣ представилось столь въ совершенномъ сходствѣ съ дѣйствительною истинною.

Изъясненіе удивительнаго Фокуса, описаннаго въ семъ отдѣленіи, данное Г. Гиллю Г. Фанъ Естиномъ.

Вы писали вопросъ, нажимая бумагу на бумажникѣ покрытомъ черною тафтою, намазанною саломъ, и закопченную чадомъ изнутри, гдѣ была скрыта бѣлая бумага, вы написали на первой бумагѣ, не зная того, что означаете буквы и на другой скрытой подъ нею, ибо крѣпкой карандашъ которымъ вы писали, могъ легко означить тѣ самые почерки на скрытой бумагѣ, посредствомъ сала и копати коимъ внутренная поверхность та была намазана.

Такимъ образомъ, когда вы отдали мнѣ бумажникъ, то тщетно бы было для васъ скрыть сію записку, мнѣ лѣгко было увидѣть однимъ взглядомъ въ бумажникѣ, то что двоекратно вы написали не зная сами того; и сказать вамъ что сей вопросъ сложенъ изъ осьми словъ.

Когда вы сожгли записку, я тотчасъ подалъ вамъ бѣлую бумагу, свернутую въ четверо, на коей вы подписались, потомъ вамъ сказалъ что сія бумажка сама собою, не будучи послана ни съ кѣмъ очутится въ Паркѣ, и

45

я говорилъ вамъ правду; что въ ней будетъ содержатся отвѣтъ на вашъ вопросъ, но не безъ причины не позволялъ я вамъ ее развертывать, потому что въ ней еще ничего небыло. Поващемъ отсудствіи, я написалъ тотчасъ отвѣтъ на сей бумажкѣ, красною и фіолетовою красками какъ вы того требовали, и положилъ его въ круглую коробочку сдѣланную изъ пробковаго дерева которую я и бросилъ тотчасъ въ подземную маленькую трубку коей конецъ проведенъ былъ къ бѣседкѣ. Тогда дунувъ очень сильно произвелъ въ сей трубѣ стремительное движеніе вѣтра, которой отбросилъ шарикъ пробочной въ бѣседку, съ такою же скоростію съ какою и вы можете пущать горохъ изъ ствола и темъ убиватъ птицъ, (*) пробкавой шарикъ дошедъ до опредѣленнаго своего мѣста упадаетъ въ ящикъ которой тогда бываетъ открытъ, и входитъ въ верьхній выдвижной ящикъ комода, ибо верхъ сего комода, двигающійся на шарнирахъ также; какъ и крышка какого ни есть сундучка, въсію минуту прилаженъ былъ къ стѣнѣ.

Въ семъ мѣстѣ стѣны проведена другая труба изъ коей вѣтромъ сильно сдвигаваетъ крышку которая, отъ собственной своей тяжести, упадая увлекаетъ съ собою равномѣрно и крышку ящичка, и симъ средствомъ запирается

(*) опытомъ дознано, что можно такимъ образомъ отбрасывать пробочной шарикъ даже на шесть миль разстоянія.

наключь. (*) Последніе дѣйствіе производится помощію двадцати пяти или тридцати другихъ трубъ, коихъ концы, какъ и въ прежнихъ двухъ окоторыхъ мы говорили, побольшей части скрыты за картинами вложенными въ рамы, кои вися на гвоздяхъ каждая на одномъ кольцѣ, отдаляются отъ стѣны заднею стороною, пропуская вѣтръ тогда, когда въ нихъ дуютъ, потомъ опять оной приближается къ стѣнѣ, собственною своею тяжестію, когда перестаютъ въ нихъ дуть.

Третья труба служитъ къ произведѣнію часоваго движенія скрытаго въ толщинѣ дверей бѣседки, сіе движеніе направляетъ въ дверь слышанныя вами три удара, когда дунутъ въ трубу, такимъ же образомъ какъ въ часахъ съ репетицею, когда дотронутся до головки часовой чашечки.

Четвертою трубою, выходитъ прутикъ, вертящіи Цилиндры, на коихъ наложены бѣлые обои (*) въ бѣседкѣ, дабы оныя легко могли скрыться, и выказать живопись по стѣнѣ на сырой извѣсти изображенную, представляющую Діавола и животныхъ.

Еще четыре трубы, проведенныя въ отверстія, служатъ къ тому, чтобъ за-

(*) Какимъ образомъ ящикъ и камодъ должны быть разположены, смотри фигуру первую.

(*) И такъ сіи обои походятъ на завѣски дѣлаемыя въ каретныхъ дверцахъ

46

пирать форточки и слуховые оконцы, отталкивая оныя сильно отъ стѣны.

Девятая труба двумя ударами спускаетъ собачку у пистолета заряженнаго порохомъ смоченнымъ вонючею водою, для того чтобъ напустить вокругъ бѣседки вонючяго запаху.

Двенатцать другихъ трубъ относятъ вѣтръ въ арганныя трубки, коихъ сиповатой и не согласной звонъ походитъ на крики разныхъ звѣрѣй. Органная труба выражающая голосъ человѣческой, будучи заперта въ продолговатомъ ящичкѣ которой мало помалу открывается: и закрывается, тогда труба даетъ голосъ, и совѣршенно выражаетъ мяуконье кошки, или лепетанье груднаго младенца. Другїя органныя трубы по средствомъ подвижнаго поршня, даютъ такой звонъ которой постепенно и не чувствительно, переходитъ отъ пронзительнаго къ важному, а отъ важнаго опять къ пронзительному голосу, все сїе будучи приготовлено съ великою предосторожностїю. Выражаетъ довольно хорошо стонъ человѣка удрученнаго печалїю.

Совершенно не нужно изъяснять здѣсь какимъ искуствомъ органныя трубы могутъ выразить Волчѣй вой, краканья Воронъ, рыканїе Львовъ, и ревъ волнъ: Сїи дѣйствїя зависятъ отъ особеннаго разположенїя составовъ, кои весьма ясно можно бы было описать славами, но коихъ безъ всякаго сумнѣнїя ни кто не могъ бы понять кромѣ самыхъ художниковъ дѣлающихъ органы. Впротчемъ, нѣтъ ни одной такой мѣдной трубочки, какїя въ органахъ употребляются, которая бы будучи не-

сколько разногласна не могла выразить крику какого нибудь звѣря только чтобъ она издала потребной голосъ, и чтобъ органистъ, или его Цилиндръ набитый снаружи гвоздочками, дѣйствовалъ оную въ желаемое время, мимоходомъ я здѣсь скажу что, для произведенія ужастнѣйшихъ звуковъ, должно присовокуплять къ симъ органнымъ трубамъ нѣсколько глиняныхъ горшковъ, оптянутыхъ очень крѣпко Пергаментомъ, какъ на барабанахъ. Естьли въ среди сего Пергамента, будетъ прикрепленъ намазанный воскомъ конскіи волосъ, то тронувъ оной всколзь, произведетъ столь странной голосъ, что волосы дыбомъ станутъ. Когда такой голосъ услышанъ будетъ ночью, въ какой ни есть деревнѣ, то безъ сомнѣнія тамошніе жители на другой день скажутъ, что слышали оборотня, приготовя съ дюжину такихъ горшковъ, можно будетъ ими, когда пожелаешъ, сдѣлать ужасную тревогу, посредствомъ одной машины, которая выходитъ сама собою такъ, какъ обыкновенной часовой будильникъ, или тогда, когда подуешъ въ трубу.

Громъ и молніи представляютъ сильныя удары по цымбаламъ, и по доскамъ въ половину выдолбеннымъ, повѣшеннымъ за веревку, или такими же способами какія употребляются въ операхъ ипрочч: (*) нижный полъ бѣседки, насланъ на большой площадкѣ, которая лежитъ почти

(*) *Примѣчаніе*, можно сокрыть множество трубъ, дабы подставить вмѣсто ихъ одну толстую трубу, котороя нечувствитель-

равновѣсно на поперешной перекладинѣ, и может небольшею силою притти въ движенiе. помощiю прута вертящаго другiя машины, которой выдвигается тогда, когда въ другую трубу дуть станешъ, напуганный зритель чувствуя, подъ ногами сiе самое движенiе считаетъ оное землетрясенiемъ.

Три Остова суть ни иное что, какъ простыя куклы скрытыя въ шкафѣ, вдѣланномъ въ стенѣ. Когда дуешъ въ трубу, то откроются створы шкафа которые ихъ скрываютъ. Вторая труба выдвигаетъ вѣтромъ огниво, въ видѣ пистолета и зажигаетъ у нихъ факелы. Прочiя трубы за куклами движутъ не большiе крылья вѣтренной мѣльницы, къ коимъ прилѣплено волочильное колесо подобное тому, когда звукъ призаведенiи большихъ часовъ слышанъ бываетъ. Щелкушки употребленныя здѣсь, составляютъ рычагъ, которой перескакивая съ одного зубца на другой, двигаетъ очень сильно всеми частями остововъ, и своимъ звукомъ выражаетъ довольно хорошо трещанiе костей.

Другая труба служитъ отголоскомъ, и громко выдаетъ тѣ слова, которые въ замкѣ тихо произносимы бываютъ. Произносимые слова могутъ въ сiе самое время появится на стѣнѣ огненными буквами, помощiю сперьва приготовленной графильной доски, съ задѣ коихъ зажигаютъ восковыя свѣчи, такимъ же обра-

---

но двигается въ бѣседкѣ подъ ногами зрителя, на подобiе часоваго маетника, и проч:

зомъ какъ и факелы; теперь скажу, какъ открываются окна. Въ верхней части выдолбленныхъ нѣкоторыхъ цилиндровъ, скрытыхъ въ стѣнѣ, и положенныхъ прямо надъ отверстїями находятся свинцовыя пульки, поддерживаемыя консолами (родъ ахритектурныхъ украшенїи,) сїи шары бываютъ отталкиваемы вѣтромъ, и помощїю проточихъ трубъ катятся на консолу; оныя украшенїя, которыя ихъ поддерживали, падаютъ въ цилиндръ, и вовлекаютъ съ собою шнурокъ, за которой они привязаны; потомъ, помощїю блока открываютъ форточки, и тянутъ ихъ весьма сильно чтобы отвесть къ стѣнѣ. Симъ средствомъ можно затворять и шкафы гдѣ стоятъ остовы. Фигура 2, изображаетъ сїе гораздо яснѣе, нежели все описанїе, какое только можно бы было отомъ сдѣлать: ибо нестолько ясно то, что слышишь отъ другихъ, какъ то, что самъ въ глазахъ имѣешъ своихъ. На конецъ въ слуховомъ окнѣ находящемся въ верьху бѣседки, вставлено большое наклоненное зеркало, которое отражаетъ большую часть находящихся въ бѣседкѣ предмѣтовъ, внѣ оныя. Въ семъ то зеркалѣ можно видѣть, не выходя изъ замка, все что ни происходитъ въ бесѣдкѣ, употребляя на сей конецъ хорощей телескопъ.

Примѣчанїе.

1 е Изъ сего можно дознаться, что зеркало должно быть расположено такимъ образомъ, чтобъ изображенїе предмѣтовъ, находящихся въ бесѣдкѣ, не прямо отражалось въ замокъ, но въ

какое ни есть ближнее мѣсто, гдѣ темно и мало видно, чтобы зритель находящійся въ бесѣдкѣ нечаянно поднявши голову къ верьху не могъ увидѣть замка въ зеркалѣ, и подозрѣвать, что симъ самымъ средствомъ все сіе узнавать можно.

2 е Бѣседка должна быть очень мала, или покрайней мѣрѣ должна быть приуготовлена такимъ образомъ, чтобы входящей въ нея особѣ должно было пройти не большее по ней пространство; иначе же не можно бы было въ зеркалѣ увидѣть, какъ токмо части бѣседки, и нельзя бы было примѣтить всѣхъ движеній посланнаго въ оную.

3 е. Изъ всего выше сказаннаго весьма ясно видно, какимъ образомъ Г. Фанъ Естинъ могъ доставить отвѣтъ на половину дороги. Унего конечно въ семъ мѣстѣ проведена была труба и тамъ оканчивалась. Тутъ былъ бассейнъ наполненной водою, по дну коего пробковой шарикъ не могъ бы бѣжать не поднявшись по своей легкости на поверьхность воды (*) и проч: *для знающаго болѣе етого ненадобно.*

(*) *Примѣчаніе.* Здѣсь находятся дверцы не впускающія воды въ трубу; конецъ же трубы заложенъ выдавшимся въ воду камнемъ.

Примѣчаніе. *Не всегда нужно дуть въ подземную трубу, когда хочешь отбросить шаръ въ означенное мѣсто. Когда шарикъ долженъ катиться въ трубѣ по скату то довольно и того, чтобъ нутрь сей трубы не былъ шероховатъ, а шарикъ должно уже здѣлать изъ чего нибудь тяжелаго. Естьли скатъ не великъ и не чувствителенъ, то*

Вотъ средства, сказалъ г. Фанъ Естинъ, кои я употребилъ для произведенія показавшагося вамъ удивительнымъ, какимъ вы дѣйствительно долгое бы время почитали, естьлибъ я не захотѣлъ открыть вамъ онаго. Вы теперь видите, что я симъ средствомъ немогу насылать отдаленнымъ отъ меня людямъ болѣзни и заговаривать колдовство; но я хотѣлъ похвалиться всѣмъ симъ предъ вами, да бы узнать, до какой степени можно ослѣпить устрашеннаго человѣка, ипроч.

Послѣ того Г. Фанъ Естинъ говорилъ, что узнаетъ ту карту, которую кто нибудь по произволенію выберетъ, какъ оное доказалъ опытомъ; то мы удивляясь сему искуству просили его открыть намъ оное.

Вы заслуживаете, сказалъ мнѣ Г. Фанъ Естинъ, чтобъ я показалъ вамъ мое искуство. Тогда показалъ онъ зрительную мнѣ трубу, въ которую я увидѣлъ сквозь стѣну выбранную мною карту и подумалъ, что стѣна была проломана, или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прозрачна; но трубка и въ сіе время производила тоже дѣйствіе, когда я поставилъ предмѣтное стекло, предъ коимъ для пресѣченія лучей поставлены были два отрѣзка деревянныхъ досокъ величиною съ листъ. Сіе послѣднѣе обстоятельство было для меня новою загадкою, кото-

---

можно взять пробковой шаръ и влить въ трубу воды; тогда шарикъ будетъ нестися произвольно, такъ какъ разбитое судно влекомо бываетъ въ море стремленіемъ рѣки.

рую казалося мнѣ отгадать весьма трудно; онъ изъяснилъ оное фигурою, здѣсь приложенною.

Стѣна ни какого не имѣетъ отверстія въ точкѣ А, коей соотвѣтствуетъ зрительная труба, но оное было въ точкѣ Б, гдѣ находится ящикъ служащій оной подножіемъ. Лучи представляющія выбранную карту В, преломляются въ точкѣ Г, помощію зеркала Д Е, и на конецъ въ точкѣ Ж, зеркала З И; а симъ способомъ I, видимъ въ прямой линеѣ въ точкѣ К, карту находящуюся въ точкѣ В.

Такими опытами стараются всегда увѣрить зрителей, что можно перемѣнять и нарушать естественные законы, и приводятъ въ великое замѣшательство любопытныхъ, когда вмѣсто дѣйствительнаго и справедливаго представляютъ ложную и обманчивую мечту. Впрочемъ физическія таинственныя увеселенія, и производимое ими въ нѣкоторыхъ удивленіе, побуждаютъ многихъ почитать волшебствомъ то, что въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ одна хитрость и искуство.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.